

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

UDK:811.161.81'255.2.81-116.6

Икромова Нигина Ойбековна

**Особенности психолингвистических аспектов художественного перевода
(на примере произведения Чингиза Айтматова “Прощай Гулсари”)**

Специальность: 70230203 Художественный перевод (английский язык)

Диссертация на соискание степени Магистра

“Допущено к защите”

Заведующий кафедры

“Теория и практика перевода”

PhD. Кулдошов У. У. _____

“Научный руководитель”

Старший преподаватель

Касимова А. Н. _____

Научный консультант

к.ф.н. доцент Одилов Б. Б. _____

Самарканд – 2023

Аннотация

Целью данной диссертации является изучение психолингвистики как область переводоведения, и тщательное исследование того, как читатель и переводчик воспринимают и обрабатывают язык, и как это влияет на процесс перевода. Психолингвистическая эквивалентность играет важную роль в процессе перевода тем что, она определяет, насколько точно и полноценно перевод передает смысл оригинального текста. Данная научная работа нацелена на определение психолингвистических факторов влияющих на восприятие и интерпретацию текста, и как переводчик может использовать эти знания для создания более точных и качественных переводов.

Annotatsiya

Ushbu dissertatsiyaning maqsadi psixolingvistikani tarjima sohasi sifatida o'rganish, hamda o'quvchi va tarjimon tilni idrok etishi va qayta ishlashini tarjima jarayoniga qanday ta'sir qilishini chuqur o'rganishdan iborat. Psixolingvistik ekvivalentlik matn mazmunini qanchalik to'g'ri va to'liq yetkazilganini belgilashi bilan tarjima jarayonida muhim o'rin egallaydi. Ushbu ilmiy ish matnni idrok etish va talqin qilishga ta'sir etuvchi psixolingvistik omillarni aniqlashga, va bu bilimlar tarjimonlik sohasida qanday qo'llanilishi mumkinligini aniqlashga qaratilgan.

Annotation

The aim of this dissertation is to study psycholinguistics as a field of translation, and to scrutinize how the reader and translator perceive and process the language, as well as how it affects the translation process. Psycholinguistic equivalence plays an important role in this process, as it determines how accurate and complete the translation conveys the meaning of the original text. This scientific work is aimed at identifying psycholinguistic factors that influence the perception and interpretation of the text, and how a translator can use this knowledge to create more accurate and high-quality translations.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. Психолингвистика и эквивалентность в переводоведении	
1.1 Эквивалентность как раздел науки переводоведение: характеристика главных источников.....	10
1.2 Формирование термина «психолингвистика»	14
1.3 Психолингвистика как раздел науки переводоведение	18
Вывод по главе I	24
ГЛАВА II. Теория психолингвистической эквивалентности письменно переводимого текста. Задачи внедрения и методы развития теории на практике	
2.1. Психолингвистический аспект художественного текста. Проблема и актуальность психолингвистической эквивалентности художественного ПТ.....	27
2.2. Теоретические вопросы анализа психолингвистической эквивалентности ПТ.....	31
2.3. Экспериментальный метод изучения психолингвистического качества ПТ, сохранения и создание на ПТ эмоциональности и восприимчивости текста.....	35
Вывод по главе II	39
ГЛАВА III. Психолингвистические особенности и проблемы перевода художественного текста (на примере художественного произведения Ч.Айтматова “Прощай, Гульсары!”)	
3.1. Психолингвистические трудности, связанные с переводом заглавия литературного произведения	42
3.2. Психолингвистические приёмы перевода и их анализ. Проблемы передачи психообраза слова с ИЯ на ПЯ.....	51

3.3. Психологические и лингвистические особенности перевода художественного произведения Ч.Айтматова “Прощай, Гульсары!”	68
Вывод по главе III	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность обращения к проблеме психолингвистической эквивалентности переводимого текста обусловлено тем, что психолингвистический фактор при письменном переводе должна быть сохранена, при котором виды эквивалентности играют сакральную роль. Психолингвистика играет важную роль в переводоведении, так как она изучает, как люди воспринимают и обрабатывают язык, а это может влиять на способ перевода. Например, психолингвистические исследования могут помочь понять, как люди используют контекст и знания о мире для понимания языка, что может быть полезно при переводе и интерпретации текстов. Кроме того, психолингвистика может помочь понять, как различные языковые структуры и культурные нормы влияют на восприятие и перевод текстов. В целом, психолингвистика может помочь переводчикам создавать более точные и эффективные переводы, учитывая специфику языка и культуры. В рамках данной научной дипломной работы применяются структурно-функциональные стратегии методов изучения важности психолингвистической эквивалентности перевода художественного текста.

В ходе работы рассматриваются вопросы формирования науки “психолингвистика” и ее место в переводоведении, трудности передачи эквивалента психолингвистического текста в письменном переводе. Так же приведены малоизвестные сведения психолингвистической эквивалентности, подробно обзревается литературные источники, делается попытка раскрытия проблемы с помощью научных статей и литератур. Анализируется экспериментальный метод, метод лингвистического описания, при помощи которого были рассмотрены различные подходы к понятиям адекватности и эквивалентности, прием переводческих трансформаций, использованный для сопоставления предложений оригиналов и переводов, выявления обусловленности трансформаций. Изложена теория психолингвистической эквивалентности

письменно переводимого текста, приводятся данные проблем вопросов психолингвистической эквивалентности письменно переводимого текста. Был проведен эксперимент на основе выдвинутой теории вопросов психолингвистической эквивалентности письменно переводимого текста, ставятся задачи развития теории на практике, даётся обзор результатов эксперимента, внимание сконцентрировано на продолжении работы над данной проблемой.

Целевая аудитория ориентирования данной научной работы нацелена на Высшие Учебные Заведения, направленные на иностранные языки и переводоведение, включая студентов, преподавателей и переводчиков.

Объектом данной работы является – психолингвистика изучающая процессы усвоения, обработки и использования языка при переводе, и эквивалентность переведенного перевода текста в соответствии нормам психолингвистики. Это включает в себя изучение механизмов запоминания и переработки информации, влияние контекста на понимание и перевод, а также анализ способов принятия решений при переводе.

Предметом исследования выступают – процессы усвоения, обработки и использования языка при переводе, механизмы запоминания и переработки информации, влияние контекста на понимание и перевод текста и заглавия, а также анализ способов принятия решений при переводе. Психолингвистические исследования могут помочь переводчикам лучше понимать процессы перевода и повышать качество своей работы.

Цель работы – доказать важность психолингвистической эквивалентности в области переводоведения, как читатель и переводчик воспринимают и обрабатывают язык, а также как это влияет на процесс перевода.

Задача работы – добиться внедрения и развития психолингвистики как раздел науки в области переводоведения, так как изучение

психолингвистики способствует развитию переводческой сферы на новом глобальном уровне развития данной сферы в нашей стране.

Научная новизна данной работы заключается в том, что тема психолингвистики и психолингвистической эквивалентности перевода текста является малоизученной как раздел науки переводоведения в нашей стране и требует масштабного изучения исходя из своей актуальности.

Предполагаемые задачи для достижения поставленной цели данной работы являются:

- изучение особенностей психолингвистики в области переводоведения;
- рассмотреть основные аспекты актуальности психолингвистической эквивалентности в области переводоведения;
- изучение уровня развития психолингвистики в нашей стране на данный момент;
- проанализировать пути развития психолингвистики как раздел науки в области переводоведения способом анализа теорий касательно вопросов изучения психолингвистической эквивалентности;
- анализ наиболее подходящих стратегий перевода для передачи смысла и интонации оригинального текста;
- изучение психолингвистических проблем перевода заглавий литературных произведений;
- структурный анализ психолингвистических приёмов перевода;
- проблемы передачи психообраза слова с ИЯ на ПЯ.

Литературными источниками для изучения психолингвистической эквивалентности перевода художественного текста оказались исследования и научные работы российских и зарубежных авторов, как Комиссаров, Латышев, Белянин, Найда и тд.

Также в диссертации проводится дискуссия перевода повести Чингиза Айтматова “Прощай, Гульсары!”

Методологические основы исследования использовалась следующая совокупность методов: метод сопоставления двух ИЯ для трансформации в ПЯ, историко-сравнительный метод для изучения этимологии определенных слов для эквивалентности перевода и метод анализа психолингвистических особенностей перевода.

Дипломная работа структурирована из введения, трех глав, 9 подразделов, 3 выводов, заключения, и списка использованных литератур.

В первой части работы рассматривается подробная характеристика научных статей и работ используемые в переводоведческой сфере, а также несколько научных материалов переводоведения включающие тему проблемы по отдельности. Дана сводная классификация. В данной работе обсуждается важность психолингвистического подхода в переводоведении. Рассмотрены области изучения психолингвистика, а точнее, как люди воспринимают и понимают язык, и как это влияет на процесс перевода. Исследования в этой области помогают понять, как переводчики должны использовать контекст для понимания значения слов и фраз, как они принимают решения о том, как перевести сложные конструкции и как управляют своим вниманием в процессе перевода. Это позволяет создавать более точные и эффективные переводы, которые передают не только буквальный смысл, но и культурный контекст и значения.

В следующей главе детально анализируется актуальность проблемы, теории и вопросы психолингвистической эквивалентности. Раскрывается идея актуальности психолингвистического подхода в переводе литературного текста, и что, она позволяет лучше понимать, как читатель воспринимает и интерпретирует язык, и как переводчик может использовать изученные вопросы для создания более точного и эффективного перевода. Рассматривается эффективность внедрения психолингвистики в область

переводоведения как отдельную науку, что помогает переводчикам улучшать свои навыки и принимать более обоснованные решения в процессе перевода. Психолингвистический подход актуален при работе с различными жанрами литературных текстов, так как каждый жанр имеет свои особенности в использовании языка и восприятии его читателем. Делается вывод о важности внедрения психолингвистики и анализируются методы развития теории на практике на основе эксперимента проведенный нами. Делается вывод на основании изложенного материала и результатов эксперимента.

В третьей главе этой работы анализируются психолингвистические особенности и проблемы перевода заглавий художественных произведений, а так же были проведен анализ перевода заглавия повести “Прощай, Гульсары!” на несколько языков. Рассматриваются особенности сохранения лексических и художественно-стилистических значений при переводе на ПЯ и психолингвистических приемов при переводе, в ходе которых так же рассматривается актуальность культурной идентичности переводов. В процессе исследования были выявлены факторы, внедрены разные подходы переводческих приёмов для осуществления качественного перевода. Наряду анализа приемов, дается подробное изучение проблем передачи психообраза слов с первоисточника с примерами. Анализируются актуальность проблемы сохранения психообраза слова и проблема передачи на ИЯ. Так же, проведен литературный обзор первого раздела художественного текста повести “Прощай, Гульсары!”, изучаются проблемы психологических и лингвистических особенностей перевода с ИЯ на ПЯ. Был использован историко-сравнительный метод. Психолингвистический подход к переводу помогает улучшить коммуникацию между людьми из разных культур и предотвратить недопонимание.

ГЛАВА I. Психолингвистика и эквивалентность в переводоведении

1.1. Эквивалентность как раздел науки Переводоведение: характеристика главных источников

Как один из главных разделов переводоведения эквивалентность занимает должную область и была изучена многими выдающимися учеными-переводоведами и филологами, таких как Американский теоретик-перевода Ю. А. Найда, российские ученые-переводоведы Н. К. Гарбовский, И. С. Алексеева, В. В. Сдобников и др. О “формировании термина “эквивалентность” в переводоведении мы узнаем разные теории происхождения от разных ученых. В. Вилс происхождением термина видит математику и что термин обозначает соответствие между двумя множествами. Г. Егер считает, что понятие взято из логики, поскольку для перевода она является необходимым критерием. По утверждению Б. Илека, впервые термин по отношению к переводу употребил А. Федоров, а затем и Дж. Кэтфорд, из чего можно сделать вывод, что он пришел непосредственно из лингвистики. По выявленным данным, данный термин в области переводоведения впервые был использован Р. Якобсоном при описании отношения к художественному переводу в своей статье “О лингвистических аспектах перевода” [37].

Роль в включении термина “эквивалентность” в инструментарий переводоведческой области с широким описанием занимает советский и российский лингвист, специалист в области перевода и переводоведения, Доктор филологических наук Вилен Наумович Комиссаров. “Н. Комиссаров не исключал возможности того, что из-за некоторых отличительных черт исходного языка и языка перевода существует возможность возникновения потребности в сохранении или исключении смысловых единиц оригинала для достижения переводческой эквивалентности. Поэтому он выделил пять уровней (типов) эквивалентности: цели коммуникации, описания ситуации,

высказывания, сообщения и языковых знаков. Каждый уровень напрямую зависит от элементов содержания, обеспечивающих достижение эквивалентности. Ученый считал, что только при достижении идентичности на всех уровнях содержания текста оригинала и текста перевода, перевод можно считать эквивалентным” [37]. Но не все ученые были согласны с вышеприведенным высказыванием. Так как, “термин “эквивалентность” неоднозначен, поэтому имеет разные толкования среди ученых-переводоведов. Подобные обстоятельства послужили причиной долгих споров о состоятельности эквивалентности как критерия оценки перевода” [37].

Сравнив наиболее яркие интерпретации теории эквивалентности в переводоведении, можно сделать вывод о том, что несмотря на различия, существуют и точки соприкосновения между толкованиями данного феномена. Большинство ученых придерживается мнения, что эквивалентность является важным аспектом в ходе процесса перевода, который необходим для достижения смысловой равнозначности текстов оригинала и перевода. Переводоведы также расходятся во мнении, что абсолютная эквивалентность возможна, поэтому следует достичь максимального тождества с помощью иных средств, обеспечивающих взаимозаменяемость текстов [37], коротко говоря, адекватность переведенного текста.

Существует множество теорий эквивалентности в переводоведении, но основные теории выдвинутые позже как методы являются методами “поэлементного сопоставления” и “сравнения контекстов”. Метод “поэлементного сопоставления” используется для определения эквивалентности перевода на уровне отдельных слов и фраз. Он основан на принципе, что каждое слово или фраза в исходном языке должно иметь соответствующий эквивалент в целевом языке. При этом, переводчик должен учитывать не только лексические, но и грамматические,

стилистические, культурные и психолингвистические особенности обоих языков.

Метод “сравнения контекстов” используется для определения эквивалентности перевода на уровне предложений и текстов. Он основан на том, что переводчик должен учитывать не только значения отдельных слов и фраз, но и контекст, в котором они используются. При этом, переводчик должен учитывать те же факторы перечисленные в выше указанном методе, то есть, лексические, грамматические, стилистические, культурные и психолингвистические факторы.

В обоих методах важно учитывать не только сходства, но и различия между языками, чтобы добиться максимальной точности и качества перевода. В результате, переводчик может использовать различные стратегии перевода, такие как буквальный перевод, свободный перевод, перевод с приближением и т.д., в зависимости от контекста и цели перевода.

При ознакомлении с наглядными примерами необходимости обеих элементов перевода: эквивалентности и адекватности, приведенный профессором Д. И. Ермоловичем, доктором философских наук, несомненно, можно убедиться в многосложности переводческой деятельности. На официальной онлайн платформе [40] мы нашли лекцию [41], в котором дается широкая русская интерпретация к одному английскому выражению в целях идентификации ситуации, которая является одним из уровней эквивалентности по мнению Комиссарова. Английское выражение “*I’m good*”, источником которой является современный сериал «Отчаянные домохозяйки», взят из диалога психолога и 2 героев сериала:

“ - I think it’s Carllos’s and Gabriel’s turn to speak.

- Thanks, but *we’re good.*”

Ординарное определение выражения “*we’re good*” можно передать как “*мы в порядке*”, но в данной ситуации выражение имеет совсем другой смысл:

« - Теперь очередь Карлоса и Габриель.

- Спасибо, но *мы пока слушаем.*»

В ходе лекции Ермолович Д. И. утверждает что при проведенном им исследовании, в течении всего сериала выражения “*I’m good*” и “*we’re good*” используется 66 раз, то есть применительно к 66 ситуациям. Переводчиками на русский язык, был представлено 32 различных варианта перевода этой реплики. Наиболее частотным оказался «*я в порядке*» и «*мы в порядке*». Профессор считает, что можно считать это переводом на уровне семантики слов где значение прилагательного “*good*” передается в предикативным словосочетанием (простое предложение) “*в порядке*”. Но остальные вариации перевода установлены на уровне ситуации в целом, многообразность которых можно наблюдать в следующей таблице:

Уровень идентификации ситуации		
Перевод выражения “ <i>I’m good</i> ” (“ <i>we’re good</i> ”) исходя из ситуации		
<i>Я в порядке</i>	<i>Не стоит</i>	<i>Достаточно</i>
<i>Я справлюсь</i>	<i>С меня хватит</i>	<i>Не особенно</i>
<i>Я сам</i>	<i>Я готов</i>	<i>Мне всё равно</i>
<i>Не надо</i>	<i>Всё нормально</i>	<i>Что ты!</i>
<i>Мне и тут хорошо</i>	<i>Всё хорошо</i>	<i>Я хороший кандидат</i>
<i>Мне и так хорошо</i>	<i>У меня есть</i>	<i>Меня это устраивает</i>
“ <i>Are we good?</i> ” - 6 ситуаций к вопросительному выражению		
<i>Всё в порядке?</i>	<i>Всё улажено?</i>	<i>Так мы</i>
<i>Разобрались?</i>	<i>Так мы друзья?</i>	<i>договорились?</i>

		<i>Четверг остается в силе? (+контекст)</i>
--	--	---

Таблица №1

Исходя из вариаций перевода, можно сделать вывод - цель перевода достигнута, которым является реакция аналогичная к исходному тексту.

Согласно позиции выше перечисленных мнений ученых-переводоведов существуют ключевые понятия, как теоретически возможная эквивалентность и оптимальная эквивалентность перевода. По сути, сам текст имеет два значения. Первое значение подразумевает процесс перевода, а второе значение это результат. Перевод текста должна быть сделана так чтоб его можно было назвать полноправным представителем оригинала залог, которого лежит на плечах максимально компетентного переводчика. По мнению Комиссарова, эквивалентность дает тексту право быть полноценной заменой Исходного текста, иначе перевод окажется переосмыслением переводчика, но никак не оригинальным переводом.

1.2. Формирование термина «психолингвистика»

Формирование термина «психолингвистика» соотносится к первой половине XX-века и впервые использован в 1936 году в книге американского психолога Дж. Р. Кантора «Объективная психология грамматики»; широкое применение получил после публикации статьи ученика Кантора в 1946 году, — Н. Г.Пронко в статье «Язык и психолингвистика» [4, 3]. А развитие психолингвистики как науки началось в США в 1958 г. после выхода книги Ноама Хомского «Синтаксические структуры».

Ученые проводившие исследования в области психолингвистики в основном были представителями области психологии, нежели лингвистики:

- Николай Иванович Жинкин
- Борис Васильевич Беляев

- Владимир Алексеевич Артёмов
- Ирина Алексеева Зимняя
- Зинаида Ивановна Клычникова
- Алексей Алексеевич Леонтьев [18, 50].

В связи с этим, развитие психолингвистики обрело широкое развитие в области психологии, но стоит отметить, что человеческая речевая деятельность является фактором наряду с человеческим поведением в изучении человеческого разума.

Термин “психолингвистика” состоит из двух частей: психо – общая часть со словом психология [48], или “*psyche*” – по-гречески *душа*, и лингвистика от латинского “*lingua*” – *язык*. В данном случае следует учесть тот факт, что интерпретация данного термина двойка: язык души и психология языка. Изучение языка души соответствует философии, нежели чем лингвистике. И при процессе перевода мы не можем полностью основываться на философии, изучая язык души текста, в таком случае ситуация приобретает не адекватную форму соприкасаясь с религиозным происхождением. Подробная информация о вкладывании в слова Божественной души говорится в статье “Психология речи и языка. Психолингвистика” [8, 355]. Кроме этого, дается разбор ко второй формулировке значения психолингвистики, напрямую соприкасающейся с ее предметом главным вопросом которой, является основным предметом психологии речь и язык или только речь, так как, главным действующим лицом в развитии науки кроме психологии, была так же и лингвистика [34]. При целостном рассмотрении речевой способности человека, которое в той или иной мере сохранялось вплоть до XX века, ученые тесно связывали речь и язык, и тогда мы находим употребление понятий психология речи и психология языка как синонимичные, что выражено в сочинениях старых авторов — В. Гумбольдта, В. Вундта и др. Однако в начале XX столетия авторитетный лингвист Ф. де Соссюр противопоставил понятия речь и язык.

Он считал, что речь порождается текущими, преходящими состояниями психики, она — объект психологии; в языке же подчеркивал его устойчивую системную организацию и квалифицировал его как явление социальное, формируемое социумом и подлежащее изучению со стороны лингвистики. Эта точка зрения оказала сильное влияние на позиции многих профессиональных психологов [35], интересующая их область стала строго называться психологией речи. Феномен языка был передан в ведение лингвистики, что воспринималось лингвистами [34] как недостаточно объективные. В данном случае, мы видим, “что психолингвистику не следует рассматривать как отрасль лингвистики и отрасль психологии. Это комплексная наука, которая относится к дисциплинам лингвистическим, поскольку изучает язык, и к дисциплинам психологическим, поскольку изучает его в определенном аспекте — как психический феномен [49]. Психолог, исследующий психолингвистику — это ученый или практикующий исследователь, который изучает связь между когнитивными способностями (процесс мышления) человека и его речевой активностью. Лингвист, исследующий психолингвистику — это ученый или практикующий исследователь, для которого первостепенный предмет изучения это человеческий язык, остальные — второстепенные предметы. Исходя из этого, дается подтверждение тому, что изучение психолингвистики рассматривается с двух сторон, в нашем случае, в данной научной работе, рассматривается раскрытие психолингвистики изучаемый лингвистами и переводчиками.

“Два подхода к организации языка в мозге, принятые в современной нейронауке - когнитивизм и коннекционизм - формируют нашу психолингвистическую модель литературного перевода. Согласно классическому (символическому) подходу, поддерживаемому Ноамом Хомским (1965), информация представлена в виде строк символов, организованных и управляемых определенными синтаксическими правилами” [51].

Психоллингвистика имеет широкие возможности применения благодаря своему комплексному подходу, который охватывает вопросы речевой деятельности, языка, влияния языковых особенностей на коммуникацию и механизмы обучения языкам. Психоллингвистика широко применяется в областях связанных с глобальными сферами жизни:

- обучение иностранным языкам (стратегия овладения и пользования вторым или последующими языками, механизмы обучения языкам);
- конфликтология (урегулирование конфликтов и недоразумений между людьми на предприятиях, в семье, между народами, государствами; использование языка и роли личности при переговорах; теория коммуникации);
- языкознание и лингвистика (взаимовлияние языка, речи и личности; создание текстов, ассоциаций и картин; взаимодействие автора и реципиента, теория дискурса);
- вопросы перевода (согласование языковых картин разных языков, культур, сознаний, отражение вопросов и реалий при передаче на разных языках, переработка дискурса и текста);
- билингвизм (влияние различных культур и языков на формирование личности и языковой картины мира, стратегия использования одного или другого языка);
- компьютерные науки (создание искусственных языков, компьютерного мозга и искусственного интеллекта, хранение информации);
- патопсихология (исследование больных шизофренией и другими психическими заболеваниями, языковых нарушений – дислексии);
- психотерапия и психоанализ (использование языка, выявление и формирование ассоциативных рядов, дискурса, выявление причин, лечение посредством вербального воздействия с учетом сформированной картины мира в голове клиента);

- обучение слепоглухонемых детей (особенности формирования сознания, личности в зависимости от воздействия той или иной системы восприятия);
- фоносемантика (семантическая окраска звучания различных слов, влияние этого на восприятие текста);
- социология и социолингвистика (процессы коммуникации и взаимодействия в обществе – в малых и больших группах; язык и речевая деятельность в данном аспекте);
- когнитивная антропология (человек, его познание, знание и формирование тех или иных процессов) [48] .

Изучение и развитие психолингвистики в вышеуказанных областях показывает насколько актуальна ее применение в мире науки.

1.3. Психолингвистика как раздел науки Переводоведение

Когнитивный и прагматический подход к художественному переводу широко изучен отечественными исследователями и повлияло на успех в развитии школы национального переводоведения. Но психолингвистика и его место в Переводоведении и в письменном литературном переводе еще не рассмотрено широко и является еще неизученной областью.

При изучении психолингвистики как область Лингвистических наук студенты могут идти в заблуждение в осмыслении разницы психолингвистики, когнитивной лингвистики и лингва-прагматики. Когнитивная лингвистика, прагмалингвистика и психолингвистика - это три различных подхода к изучению языка. В следующей таблице мы рассмотрим различие изучений данных областей лингвистики:

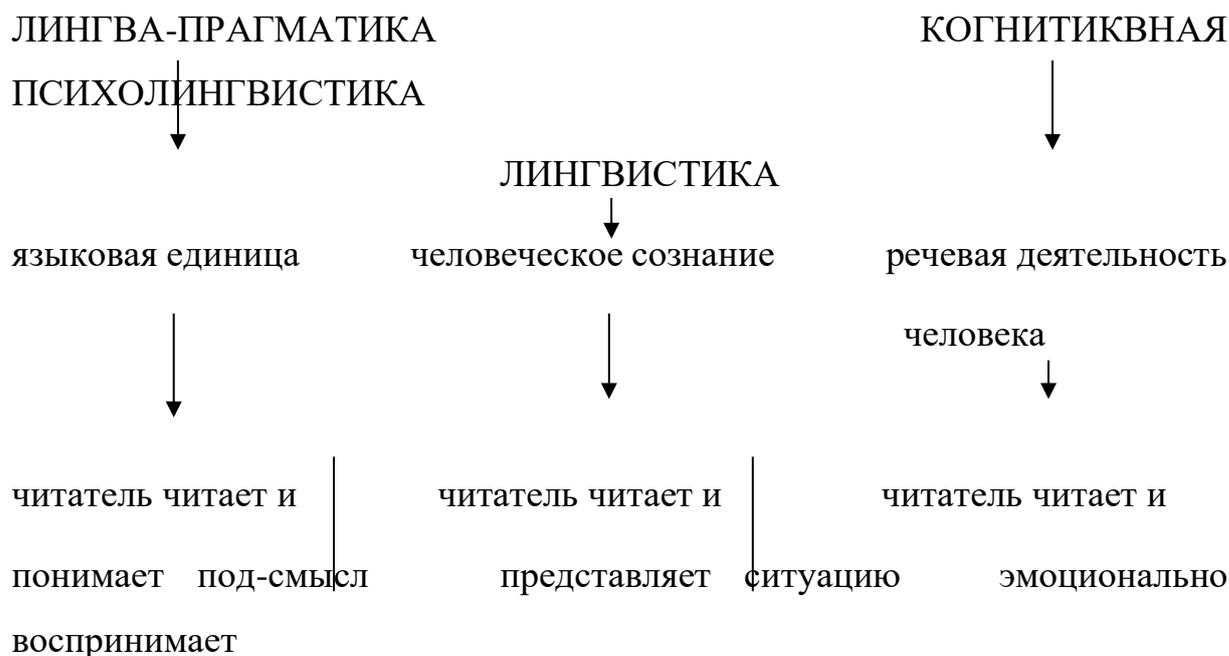

Таблица №2

В данном случае, приведен примитивный пример описания различия данных сфер. Прагмалингвистика - это подход, который изучает язык в контексте его использования в речи. Она интересуется тем, как люди используют язык для достижения определенных целей и как контекст влияет на понимание языка. Прагмалингвисты считают, что язык не просто передает информацию, но также выполняет социальную функцию, помогая людям взаимодействовать друг с другом [27]. Лингва-прагматика дает читателю декодировать информацию самостоятельно, иногда исходя из контекста. Более наглядным примером является использование названий животных в жизни:

“– Смотри ленивец!”

В данном случае, предложение имеет два смысла, прямое и переносное, про животное и про очень ленивого человека. Прагматический вывод можно сделать исходя из контекста, в котором автор использует слово ленивец в том или ином значении.

Когнитивная лингвистика - это подход, который исследует связь между языком и мышлением. Она изучает, как люди используют язык для

выражения своих мыслей и как мышление влияет на языковую структуру, т.е. “центральная проблема когнитивной лингвистики - построение модели языковой коммуникации как основы обмена знаниями” [11, 195].

Когнитивные лингвисты считают, что язык не просто отражает мир, но также формирует наше понимание мира

К когнитивной лингвистике можно привести пример чтения стихотворения Лермонтова “Смерть поэта”. При чтении в сознании читателя создаются пейзажи 19-века, толпа и лицо писателя Пушкина. Данную функцию сознания и изучает когнитивная лингвистика.

Психолингвистика - это подход, который изучает, как люди усваивают и обрабатывают язык. Она интересуется тем, как мы понимаем и произносим слова, как мы запоминаем их и как мы создаем предложения. “Важнейшим предметом исследования психолингвистики является речь как психофизиологический процесс порождения и восприятия речевых высказываний” [31]. Психолингвисты также изучают, как мозг обрабатывает язык и как эта обработка связана с другими когнитивными процессами. Таким образом, когнитивная лингвистика, прагматическая лингвистика и психолингвистика - это три различных подхода к изучению языка, каждый из которых фокусируется на разных аспектах языковой деятельности.

Доктор филологических наук, профессор Абдузхур Абдуазизов упоминает о том, что психолингвистика – это раздел лингвистики изучающий речевую деятельность человека [17, 153]. Но более развернутое изучение темы психолингвистика с точки зрения узбекской школы лингвистики и переводоведения еще не совершена. В то время как узбекская школа психологии уже несколько лет изучает данную науку.

На учебном пособии для студентов по изучению Лингвистики профессор Саидалиев С. перечисляет основные вопросы Психолингвистики:

- Понятия о языке, речи и речевой деятельности и их взаимодействии;

- Виды речевой деятельности;
- Речевые механизмы;
- Рецептивные механизмы;
- Репродуктивные механизмы;
- Вопросы изучения языка;
- Вопросы преподавания языков;
- Билингвизм;
- Владения языком и уровня владения языком;

- Известные психолингвисты [18, 39]. Но вышеуказанные вопросы раскрывают лингвистические вопросы психолингвистики, нежели переводоведения. В таком случае, в практической части данной научной работы, мы рассмотрим вопросы психолингвистики как раздел науки переводоведения.

Психолингвистика, благодаря своему комплексному подходу, может быть применена в области переводчества, так как она изучает речевую деятельность человека, которая является основой для перевода [1, 24]. Кроме того, психолингвистика исследует языковые особенности, которые могут влиять на коммуникацию и механизмы обучения языкам, что также имеет значение для переводческой деятельности. Таким образом, можно предположить, что психолингвистика это новый междисциплинарный объект изучения в письменном литературном переводе.

Большинство информации нами передаётся и воспринимается в процессе вербальной коммуникации. Но текст также является немаловажным объектом воссоздающий процесс коммуникации, где слово «коммуникация» приобретает иную формулировку. Литературный текст, при чтении обладает свойством воспроизведения когнитивного процесса у читателя связанный с текстом. Исходя из своего жанра, литературный текст может повлиять на короткое или долгое психологическое состояние

читателя; читатель может плакать при чтении драмы, триллера, может смеяться при чтении комедии, может быть шокирован при чтении жанра ужасов. Данная характеристика литературного текста является одним из важных факторов того, почему чтение остается актуальным занятием читателей всего мира. Вместе с тем, задача переводчика и переводоведа, изучающий психолингвистику — восприятие психологии речи автора ИТ, и воспроизведение ПТ на переводимом языке, сохраняя при этом вышеописанный психолингвистический фактор текста эквивалентный к ИТ. Исходя из суждений Леонтьева А. А. в книге «Психология общения», мы составили этапы структуры профессиональной переводческой деятельности процесса перевода, при котором, переводчик проходит следующие этапы восприятия ИТ:

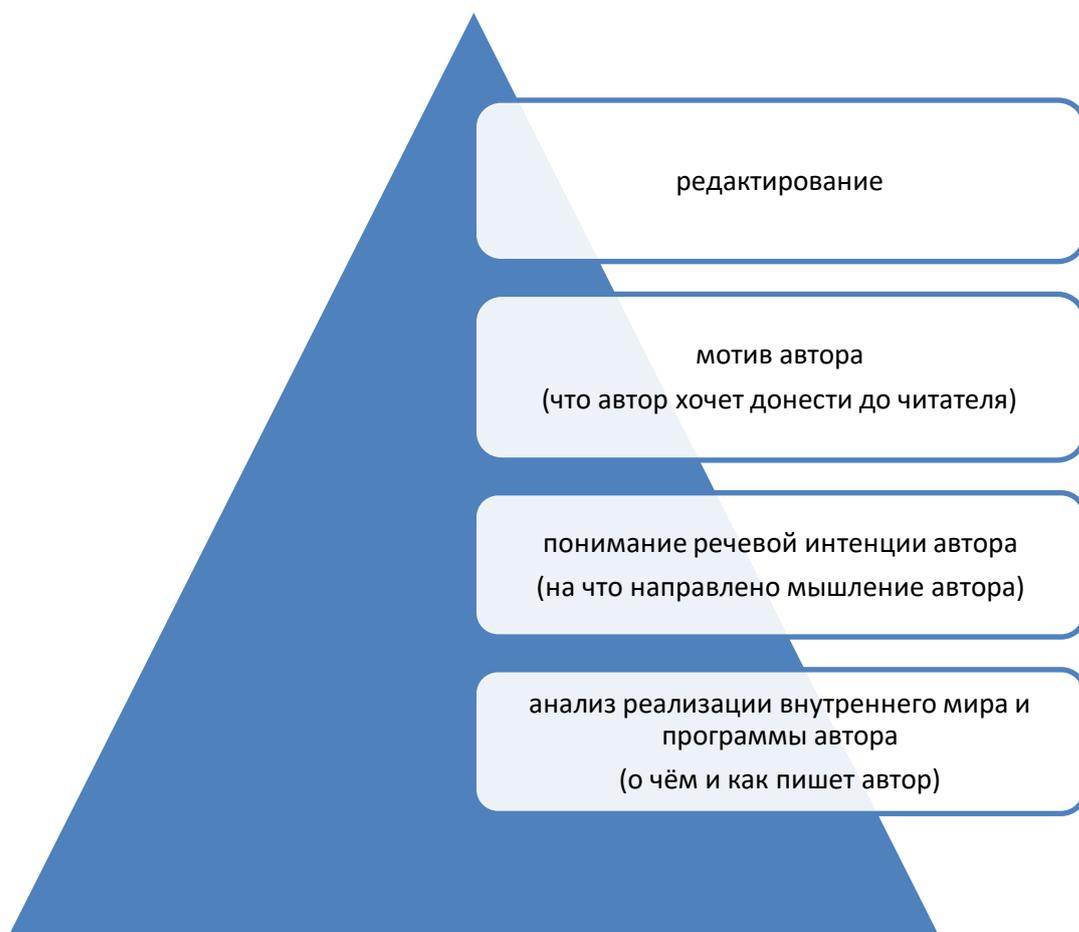

Таблица №3

Анализируя вышеуказанную таблицу, мы узнаем что, при процессе перевода в первую очередь происходит ознакомление переводчика с

текстом, реализация внутреннего мира — жанра текста, реализация программы автора — грамматическая и стилистическая структура текста. Во втором этапе воспроизводится процесс декодирования речевой интенции автора ИЯ, то есть, декодирование лексико-семантического составляющего речевого мышления автора ИЯ. В третьем этапе восприятия текста изучается мотив автора — плот и вывод которого субъект (автор) хочет донести до объекта (читатель). Четвертый этап включает в себя акт редактирования самим переводчиком, использованием метода сопоставлением коммуникативной интенции ИТ и ПТ, в целях определения эквивалентности структуры, контекста и психолингвистического аспекта в ПТ. В некоторых случаях, авторы завершают работу с открытой концовкой, давая возможность читателю самому выбрать или сформулировать концовку текста, оставляя читателю двоякое чувство, что является одним из стилистических ходов, и так же признаком психолингвистического приема литературного жанра. В таком случае, переводчику остается более детальное восприятие этапов и воссоздание текста, которого можно будет считать полноценной заменой оригинала, при процессе которого компетентное умение переводчика работать в соответствии с эквивалентностью и адекватностью текста являются на профессиональном уровне [13, 39].

ВЫВОД

Литературное переводоведение считается еще новым направлением в нашей стране, который нуждается в рассмотрении с разных аспектов. Ускоренный темп глобализации требует расширение не только коммуникационных, но и переводческих исследований разных культур, так как литература является одним из основных источников информации представления определенной культуры. Передача литературной информации при трансформации в ПЯ, сохранив при этом культурную значимость и суждения автора, обязывает переводчика к изучению всех особенностей литературного стиля.

Эквивалентность как раздел науки переводоведения выполняет несколько функций. Во-первых, он помогает определить, какие элементы языка могут быть переведены на другой язык. Во-вторых, он помогает переводчикам и лингвистам понять, какие проблемы могут возникнуть при переводе и как их можно решить. В-третьих, он помогает разработчикам инструментов для автоматического перевода создавать более эффективные алгоритмы и технологии.

Эквивалентность как раздел науки переводоведения не является новым, он был разработан в 1950-х годах. Он был разработан для того, чтобы описывать и объяснять процесс перевода и определять, какие элементы языка могут быть переведены на другой язык. В ходе исследования научных источников, было выяснено, что, рамках этого раздела было проведено множество исследований, которые позволили определить, какие факторы влияют на эквивалентность перевода. Были изучены различные методы оценки эквивалентности, такие как метод “поэлементного сопоставления” и метод “сравнения контекстов”.

Однако, все еще есть много работы, которая должна быть сделана в этом разделе. Например, нужно продолжать исследования в области автоматического перевода, чтобы понять, какие алгоритмы и технологии могут помочь улучшить эквивалентность перевода.

По результатам изучения, предполагается, что появление термина психолингвистика относится к первой половине XX-века. Она, как наука, изучает взаимодействие языка и психологических процессов, таких как восприятие, понимание, запоминание и производство речи. Выяснилось что, психолингвистика также исследует влияние языковых особенностей на когнитивные процессы и наоборот. Данные факты используются для того, чтобы сделать вывод о причинах внедрения науки психолингвистика как раздел в науку переводоведения.

В ходе анализа терминов психолингвистика и эквивалентность в области лингвистики и переводоведения, было выяснено, что психолингвистика в области переводоведения является малоизученным аспектом, а само название научной работы — психолингвистическая эквивалентность перевода текста оказалась областью, которому нужно выделить особое внимание.

Делается общий вывод относительно задач переводчика, судья по которым, он должен учитывать не только формальные аспекты перевода, но и понимание текста, и его эмоциональный окрас в целевой аудитории. Так как психолингвистическая эквивалентность также связана с пониманием когнитивных процессов, которые происходят при чтении и понимании текста на разных языках. В результате, переводчик должен учитывать не только языковые особенности, но и культурные и психологические различия, чтобы добиться максимальной точности и понимания текста в целевой аудитории.

Долгие годы, в переводоведении эквивалентность имеет главенствующий статус не понаслышке, не случайно на многих научных работах она приведена в таком важном свете: “...понятие эквивалентности, которое многие теоретики считали и считают одной из наиболее важных онтологических черт перевода” [16, 76]. На ряду нормам, адекватности и эквивалентности при процессе перевода текста, мы выяснили что психолингвистическая эквивалентность ПТ также должна соответствовать оригиналу, где “реакция реципиента на текст перевода выдвигается на первый план, как главный критерий оценки качества перевода” [29]. Доктор филологических наук, профессор Абдузухур Абдуазизов утверждает что в настоящее время необходимо изучение науки Переводоведение взаимосвязано с такими науками как сравнительное языкознание, социолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвосемиотика, лингвокультурология, паралингвистика и психолингвистика. При изучении отечественных литератур, было выяснено потребность изучении

психолингвистики как раздел науки переводоведения, так как в данной сфере она является не изученным.

ГЛАВА II. Теория психолингвистической эквивалентности в письменном переводе. Задачи внедрения и методы развития теории в практике

2.1. Психолингвистический аспект художественного текста. Проблема и актуальность психолингвистической эквивалентности художественного ПТ

Психолингвистический аспект в художественном тексте изучает, как языковые средства используются для передачи эмоций, настроения и мыслей персонажей. Психологические процессы, такие как восприятие, понимание и эмоциональная реакция, играют важную роль в интерпретации художественных произведений. При изучении переводчиком текста учитывается не только фонетические, грамматические, морфологические, синтаксические уровни языка, но и психологический аспект. Переводчик должен учитывать не только языковые особенности, но и психологические аспекты текста, чтобы передать оригинальный смысл, психообраз слова, контекста, и эмоциональную окраску в переводе. Например, в переводе поэзии необходимо учитывать ритм, звуковую структуру и метафоры, которые могут иметь различную эмоциональную окраску в разных культурах. Психолингвистический подход помогает переводчику более

точно передать эмоциональный контекст и смысл художественного текста, сохраняя его оригинальность и культурную специфику, что и является одной из основных проблем перевода художественных произведений. Однако, в разных культурах могут быть различные нормы и ценности, которые могут влиять на восприятие и понимание художественного произведения. Например, метафоры и символы, которые имеют определенную эмоциональную окраску в одной культуре, могут быть непонятны или иметь другое значение в другой культуре.

Кроме того, переводчик может столкнуться с проблемой передачи эмоционального контекста, который может быть связан с культурными нормами и ценностями. Например, в одной культуре может быть принято выражать эмоции открыто, в то время как в другой культуре это может рассматриваться как неуместное поведение.

Таким образом, для достижения психолингвистической эквивалентности, наряду с языковыми особенностями, переводчик должен учитывать культурные и психологические аспекты текста. Он должен быть хорошо знаком с культурой и обществом, на которые направлен перевод, чтобы точно передать оригинальный смысл и эмоциональную окраску текста.

В связи с выше указанной проблемой психолингвистической эквивалентности, при изучении переводчиком текста учитывается не только фонетические, грамматические, морфологические, синтаксические уровни языка, но и психолингвистический аспект. Адресат, к которому является переводчик для автора ИТ, то есть, адресанту, имеет цель постичь мотив первичного текста на ИЯ, способами и средствами речевой деятельности произвести мысль автора во вторичном тексте на ПЯ, становясь при этом адресантом уже для читателя. Необходимость считать психолингвистику одним из главных критериев перевода художественного текста заключается в том, что, перевод художественного текста имеет психологическую

структуру: характеристику персонажей, число ситуаций и позиций, читая которых читатель получает эмоциональное удовольствие.

“По данным психолингвистики общепризнанным считается, что речевую деятельность человека (восприятие, понимание и создание высказываний) постоянно сопровождают языковые образы” [33], результатом которого является восприятие информации адресатом. При психолингвистике, адресат декодирует и осмысляет речь, то есть работают рецептивные механизмы (см. под-главу 1.3.), после чего у читателя происходят эмоциональные изменения. Классический пример к теории является сказка Х.К. Андерсена “Снежная Королева”:

– Кай умер и больше не вернется! – сказала Герда.

– Не верю! – отвечал солнечный свет.

– Он умер и больше не вернется! – повторила она ласточкам.

– Не верим! – ответили они.” [14, 226]

При чтении сказок человек получает психолингвистический опыт, который включает в себя понимание языковых единиц, образов, символов, метафор и других лингвистических элементов, используемых в тексте. Он также получает эмоциональный опыт, связанный с переживанием героев и событий, описанных в сказке, а также культурный опыт, связанный с традициями и обычаями народа, из которого происходит сказка. Все это помогает человеку развивать свои языковые и культурные компетенции, а также формировать свое мировоззрение и личностные качества. При упоминании этой сказки, по лицам людей уже ознакомленных с этой сказкой, пробегает улыбка, психологическое действие. На вопрос, о чём эта сказка, многие отвечают, что она про любовь к семейным узам, а кто то, что сказка про упорство, отважность и ответственность. В выше указанном отрывке, читатель чувствует сочувствие к Герде, переводчик адекватно передает слова автора, тем самым вызывая у читателя сопереживание к героине. Но данного чувства при первом ознакомлении и чтении первых

страниц не возникает из-за неведения читателя о событиях происходящих в последствии в сказке.

Одной из психолингвистических особенностей сказки “Снежная Королева” является использование метафор и символов для передачи эмоциональной и смысловой нагрузки. Например, ледяной дворец Королевы символизирует холод и отчуждение, а зеркало, разбившееся на множество осколков, метафорически отражает раскол в душе главного героя Кая.

Также в сказке присутствует мотив путешествия и поиска, который является типичным для многих сказок. Герой отправляется в опасное путешествие, чтобы спасти своего друга Кая, и на этом пути он проходит через ряд испытаний и учится преодолевать свои страхи и слабости.

Кроме того, сказка “Снежная Королева” отражает традиции датской культуры, в которой придается большое значение семье, дружбе и верности, которые являются основными мотивами сказки. Эти темы прослеживаются в отношениях между героями и помогают формировать культурный опыт читателя.

Сознание мотива адресанта необходима для формирования представления контекста, в “формировании которых решающая роль принадлежит зрительному представлению языкового материала. Следовательно, первое действие переводчика над письменным исходным текстом – смысловое восприятие отдельных языковых знаков (слов) – сопровождается визуальными образными откликами на них. Визуальные образы отдельных знаков, возникающие как психологические эквиваленты их значений, удерживаются памятью и складываются в целостную образную картину текста. Так формируется глобальный смысловой образ текста. Формирование смысла осуществляется в единицах внутреннего индивидуального предметно-изобразительного кода, своеобразного

универсального языка, представляющего собой язык изображений, с которого возможны переводы на все другие языки” [33].

Актуальность психолингвистической эквивалентности в переводе художественных произведений заключается в том, что она позволяет сохранить и передать эмоциональную и культурную специфику оригинального текста. Это особенно важно для сохранения авторского стиля и настроения произведения, а также для того, чтобы читатель мог полностью погрузиться в мир, созданный автором.

Кроме того, психолингвистическая эквивалентность позволяет избежать недопонимания и смысловых искажений, которые могут возникнуть при неправильной передаче культурных и эмоциональных аспектов текста. Таким образом, достижение психолингвистической эквивалентности является важным условием для качественного перевода художественных произведений.

В современной теории перевода числятся множество аспектов эквивалентности перевода, главные из которых эквивалентность лексем в контексте и сам контекст в соответствии нормам перевода. По сути, контекст влияет на речь и сознание читателя. Переводчик должен иметь модели профессионализма, дабы сохранить данное психолингвистическое свойство текста. Эквивалентность лексикологического соответствия имеет сложности при толковании, если существует психологическая взаимосвязь в контексте. Примером психологического контекста можно представить изображение пейзажа в тексте или монолог героя, описание впечатлений персонажей. При переводе данных отрывков переводчик проходит несколько этапов: читает и воспринимает на ИЯ, а воспроизводит на ПЯ на бумаге, при этом сей художественный приём должен соответствовать к оригиналу текста по контексту и психологической обстановке.

2.2. Теоретические вопросы анализа психолингвистической эквивалентности ПТ

В нашем исследовании мы приняли психолингвистический подход к изучению переводческих универсалов, поскольку эта перспектива позволила рассматривать перевод как процесс, что позволило моделировать литературный художественный перевод. Перед проведением психолингвистического анализа письменного перевода художественного текста нужно поставить перед собой вопросы, ответы на которые мы ищем:

- Имеет ли текст эмоциональное влияние на читателя?
- Соответствует ли эмоциональная восприимчивость ИТ и ПТ?
- Адекватно ли подобраны эквиваленты психолингвистических приёмов перевода речи? (вербальные, не вербальные диалоги, описание)
- Речевые и репродуктивные механизмы совершенные переводчиком в ПТ.

Первый вопрос анализа оценивает эмоциональную эквивалентность перевода текста. Для анализа мы выбрали один из самых коротких рассказов Э. Хемингуэя:

“For sale: baby shoes, never used”

“Продаются детские ботиночки. Неношеные”

На вышеуказанном примере в ПЯ синтаксическая структура изменена, но сохранен мотив адресата. При чтении данного рассказа, у читателя в первую очередь, идет лингва-прагматический анализ, расшифруется смысловой глагола “Неношеные”. Но после осмысления, у читателя возникает волнение от мыслей “почему неношеные? Малыш не родился? Умер?” Данное переосмысление и эмоциональные изменения у читателя является главным критерием психолингвистического анализа качественного перевода художественного текста.

Выше анализированный вопрос и приведенный пример так же дает ответ на второй вопрос о соответствии эмоциональной восприимчивости ИТ и ПТ.

Третий вопрос анализа “Адекватно ли подобраны эквиваленты психолингвистических приёмов перевода речи?” включает в себя множество стилистических приёмов, но мы решили рассмотреть 3 варианта: вербальные, не вербальные фрагменты или диалоги, описание пейзажа или картины.

Следующий приём рассматривает эквивалентность не вербального психолингвистического приёма в ИЯ и ПЯ. Кандидат филологических наук В. В.Красных в статье “К вопросу о психолингвистическом анализе текста” перечисляет несколько параметров текста, включая «реакция на конкретное речевое действие: есть реакция – вербальная или невербальная – на данное действие или ее нет” [47].

Данный параметр определяет понятие “не вербальное” как использование определенных лексических единиц вместо конкретного ответа собеседнику.

“И тут, пользуясь моментом, кто-то в классе перебил председателя:

– Башкарма-агай, а правда, что вы прыгали с самолета?

Тыналиев кивнул.

Мальчишка не унимался:

– Вот здорово!

А не страшно? Я один раз с крыши табачного сарая прыгал на кучу сена – и то колени задрожали!” [2, 19]

“Shunda kimdir paytdan foydalanib uning so‘zini bo‘ldi:

– Rais amaki, samolyotdan sakraganingiz rostmi?

Tinaliyev bosh irg‘adi.

Bola tag‘in savol tashladi:

– Voy-bo‘y! Qo‘rqmadingizmi? Men bir marta tamaki omborining tomidan pichan g‘aramiga sakraganimda tizzalarim qaltirab ketgan!”[44]

В приведенном примере в ИЯ и ПЯ есть одна реплика на двух языках. Две реплики выражены невербальными средствами, но легко понимаются и при желании могут быть вербализованы: “*Тыналиев кивнул*” “*Tinaliyev bosh irg ‘adi*”. Исходя из контекста, переводчик с ИЯ переносит смысловую единицу в ПЯ, при котором читатель воспринимает разницу возраста между собеседниками, также воспринимает детскую восхищенность одного из собеседников. При дальнейшем чтении у читателя может появиться симпатия к персонажам исходя из их диалога, либо меняться в ходе повести, смотря на развитие характеристики персонажей. В результате читатель строит модель ситуации, которая включает возможность формирования визуального представления. Это “изобразительное” ментальное представление переходит к мотивной единице ума переводчика, переносящий лексико-семантические и грамматические преобразования и достижения целевого планирования текста и синтеза.

Четвертый вопрос психолингвистики подробно описан в учебном пособии “Основы Психолингвистики” “Важным механизмом речевой деятельности (далее РД) является механизм осмысления (осмысления речи). Этот механизм обеспечивает мыслительный анализ как содержательной стороны речи (в первую очередь), так и ее структурной организации и языкового оформления. Осмыслению в первую очередь подлежит предмет речи (отображаемый в РД фрагмент, явление, событие окружающей действительности)” [38]. По принципу данного механизма, “в полной мере осознаются мотивы и цели речевой коммуникации, происходит ориентировка в условиях осуществления речевой деятельности (например, комплексный всесторонний анализ ситуации речевого общения)” [25]. Речевые и репродуктивные механизмы при переводе важны тем, что качественный перевод подразумевает соответствие речи и репродуктивных возможностей, мотива двух адресантов владельцев текстов: автора ИТ, и переводчика ПТ. Неправильно подобранная в ПТ речь переводчиком может изменить психолингвистическую структуру текста. Провалом переводчика

можно считать тот случай, когда читатель при чтении оригинала чувствует бурные эмоции, а при чтении перевода чувствует совсем иные чувства или никакие. Психологическая эквивалентность может быть либо разрушена, либо компетентно передано, в случае, котором, вторая описывает профессиональность переводчика.

Таким образом, нами выдвинутых 4 основных критериев анализа психолингвистической эквивалентности художественного перевода текста можно соотнести к основе теории психолингвистического анализа художественного текста.

2.3. Экспериментальный метод изучения психолингвистического качества ПТ, сохранения и создание на ПТ эмоциональности и восприимчивости текста

Для того, чтобы выяснить актуальность проблемы и подтвердить теорию мы решили провести опрос. Опрос, состоящий из трех частей, проводился посредством анкетирования. Первая часть включает в себя изучение участниками эксперимента, а вторая ознакомление с качественным эквивалентным переводом. В третьей части студенты знакомятся с исходным текстом. Во всех частях эксперимента участники делают выводы, на основе которой, экспериментаторы делают заключение об актуальности психолингвистической эквивалентности перевода художественного текста как неотъемлемый раздел переводоведения.

Были соблюдены процедурные и дискурсивные закономерности перевода текста. Процедурные закономерности перевода текста - определяются набором методов и стратегий, которые переводчик использует для перевода. Эти методы могут включать выбор соответствующих лексических единиц, грамматических конструкций и стилей языка, а также использование контекстуальной информации для передачи смысла оригинального текста. Дискурсивные закономерности

перевода текста - связаны с тем, как переводчик строит текст на целевом языке, чтобы передать не только смысл, но и стиль оригинала. Это может включать выбор соответствующих терминов, общих конструкций и тонов языка, а также учет культурных различий между языками и аудиториями. Обе эти закономерности важны для создания точного и эффективного перевода, который передает смысл и стиль оригинального текста, а также учитывает культурные и лингвистические различия между языками. Эксперимент включил в себя такие методы, как наблюдение, анализ и сопоставление. В качестве материала для исследования мы взяли краткий рассказ “Гранатовый браслет” Куприна и сделали 2 вида перевода:

1. Перевод, некачественный и несоответствующий канонам перевода;

2. Перевод, соответствующий канонам перевода и с психолингвистической эквивалентностью;

В опросе приняли участие студенты. Рассказ, переведенный разным образом, и оригинал рассказа были поэтапно представлены во внимание 3-м группам Самаркандского Государственного Института иностранных языков состоящий из 20 студентов в каждой группе. Первым делом было выяснено, что студенты не были знакомы с работами автора и не читали ранее рассказ. Данный принцип был необходим для того, чтобы они не были знакомы со стилю творчества автора и не были в курсе, о чем рассказ написан. Студентам был роздан перевод, сделанный в соответствии к формальному переводу, в контексте которого были описаны ключевые моменты с использованием формального языка, без поиска эквивалентных синонимов лексем и выражений. Студенты были информированы о предназначенных для них правилах в первой части эксперимента:

- Они могут сами решать читать им до конца или нет;
- Если студент дочитал рассказ, он/она должны поделиться о своем мнении насчет результата чтения рассказа;

- Исходя из своего точки зрения, они определяют мотив автора, сюжет рассказа, дать характеристику персонажам и поделится своими впечатлениями касательно эмоционального восприятия текста;

При чтении, у 30 процентов участников был потерян интерес, и они не читали перевод до конца. 20 процентов студентов выявили при чтении, что рассказ скучный и возможно автор хочет рассказать о трагичном романе замужней женщины. Остальные 50 процентов выразили нейтральное мнение о рассказе и дали слабые характеристики персонажам, но ни один из участников не рассказали об эмоциональной окраске текста. Таким образом, первая часть эксперимента была завершена, и студентам было объявлено о второй части эксперимента. Во второй части эксперимента, студентам был роздан адекватный перевод текста. Правилами для студентов во второй части эксперимента включали второе правило из первой части эксперимента. При наблюдении в ходе эксперимента было выяснено, что 100 процентов студентов прочитали перевод до конца и дали характеристику персонажам исходя из своего точки зрения. 75 процентов студентов рассказали о мотиве автора, которой является *любовь*, заключалась, остальные сказали, что любовь героя в рассказе больше похож на нездоровую привязанность и преследование, нежели любовь. Так же абсолютно все студенты дали характеристику касательно психологической окраски текста. 25 процентов студентов сказали, что после чтения пришли к выводу о том, что пришли в изумление, закрепляя свои мысли тем, что действия влюблённого героя вызывают смутные чувства. Остальные 75 процентов студентов почувствовали грусть и тоску, что они сопереживали к герою и его безответной любви, и пришли к выводу, что, именно эта психологическая окраска текста являлось специфическим качеством рассказа переданный в переводе. В заключительной части эксперимента студентам дали ознакомиться с оригиналом текста на ИЯ, и 95 процентов участников остались неизменны в своем выводе, принятым во второй части эксперимента. Остальные 5 процентов участников сделали вывод на том что

автор ИТ рассказывает не о любви, а имеет другой мотив, вызывающий чувство жалкости к герою рассказа, и что переводчик не осмыслил мотив автора.

В данном случае мы видим, что в эксперименте был выявлен влияние текста на уровне эмпиризма.

Как итог данного эксперимента, без сомнения утверждается важность особенности психолингвистической эквивалентности качественного перевода. Так же данная теория подтверждается такой концепцией как “динамическая эквивалентность” представленный американским лингвистом Ю. Найда, “в котором выдвигает на первый план реакцию реципиента на текст перевода, как главный критерий оценки качества перевода. По мнению Ю. Найды, перевод должен вызывать аналогичную исходному тексту реакцию, будучи полноценной заменой оригинала в коммуникативном аспекте” [29].

Таким образом, понятие “динамическая эквивалентность” полностью противопоставляется понятию “формальное соответствие”, что было использовано в эксперименте для выявления доказательства данной теории.

Изучение психолингвистики помогает переводчикам лучше понимать, как читатель воспринимает текст на иностранном языке и какие могут быть проблемы при переводе. Это также помогает переводчикам выбирать наиболее подходящие стратегии перевода, чтобы передать смысл и интонацию оригинального текста. Как способ развития теории на практике мы считаем необходимым дальнейшее изучение данной проблемы. А так же внедрение теории психолингвистической эквивалентности в изучении переводоведения в Переводческих факультетах является наилучшим способом развития данной сферы, как раздел науки переводоведения. Развитие данного раздела переводоведения обеспечит создание компетентных переводчиков нашей отечественной школы переводоведения.

ВЫВОД

При процессе изучения психолингвистических аспектов художественного текста делается общий вывод относительно актуальности проблемы и развития данного раздела в науке переводоведения. Перевод художественного текста является сложным процессом, который требует учета не только лексических и грамматических особенностей языка, но и эмоциональной и смысловой нагрузки, передаваемой через метафоры и символы. Было выяснено, что, психолингвистический аспект перевода заключается в том, чтобы сохранить эмоциональную и культурную ценность оригинала, передавая ее на другой язык.

Для этого переводчик должен уметь распознавать и интерпретировать метафоры и символы, используемые в тексте, а также понимать культурные особенности и традиции, которые отражены в сказке. Он должен уметь выбирать соответствующие эквиваленты на другом языке, сохраняя при этом эмоциональную и смысловую нагрузку оригинала.

Психолингвистический аспект перевода художественного текста имеет большое значение для культурного обмена между странами и народами. Он позволяет сохранять культурное наследие и передавать его на другие языки, расширяя кругозор и понимание различных культур. И это означает, что переводчик должен передать не только языковые особенности, но и эмоциональный контекст и культурную специфику оригинального текста.

Психолингвистическая эквивалентность в переводе художественных произведений имеет большое значение, так как она позволяет сохранить эмоциональную и культурную специфику оригинального текста, сохранить авторский стиль и настроение произведения, а также избежать недопонимания и смысловых искажений. Ее достижение является важным условием для качественного перевода художественных произведений.

Психолингвистический анализ сказки “Снежная Королева” показывает, что она использует метафоры и символы для передачи

эмоциональной и смысловой нагрузки, а также содержит мотив путешествия и поиска, который является типичным для многих сказок. Кроме того, сказка отражает традиции датской культуры, в которой придается большое значение семье, дружбе и верности.

В результате изучения, так же было определено что, психолингвистическая актуальность данного анализа заключается в том, что он помогает понять, какие механизмы языкового выражения используются для передачи эмоциональной и смысловой нагрузки в литературных произведениях. Это может быть полезно для лингвистов, литературоведов и психологов, которые занимаются изучением языка и его влияния на человеческое поведение и психику. Кроме того, психолингвистический анализ текстов может быть полезен для лингвистов и переводоведов, которые могут использовать ее для развития компетентной передачи эмоционального и культурного интеллекта и мотива переводимого текста.

Кроме того, в данной части дипломной работы, были рассмотрены актуальности теоретических вопросов психолингвистикой эквивалентности ПТ в области переводоведения. Мы пришли к выводу, что перевод, следовавший к перечням правил наряду с психолингвистической эквивалентностью, “должна вызывать аналогичную исходному тексту реакцию, будучи полноценной заменой оригинала в коммуникативном аспекте” [29]. Напоследок, для изучения корреляции между конкретными текстовыми особенностями авторов и переводчиков были применены количественные анализы содержания и психолингвистические анализы текстов касательно всех приведенных теоретических вопросов. Вышеупомянутые процедуры рассматриваются в исследованиях психолингвистического перевода как надежные вопросы и анализы определения того, как переводчики приходят к тому или иному решению при переводе.

Нами был выполнен эксперимент для изучения метода, использующийся для оценки психолингвистической эквивалентности ПТ, который является одним из теоретических вопросов анализа психолингвистической эквивалентности ПТ. Для достижения цели были использованы методы, как сравнение оригинального текста и перевода, опрос аудитории, анализ контекста и нюансов передачи психообраза.

Был проведен опрос аудитории, чтобы узнать, как они воспринимают перевод и насколько он соответствует оригинальному тексту. При процессе эксперимента, были явлены причины актуальности проблемы и актуальность психолингвистической эквивалентности художественного ПТ. Как и предполагалось, качество перевода, не соответствовавшее ИТ, привел к неправильному пониманию текста, ошибкам при чтении и восприятии и снижению эффективности восприятия переведенного текста. Поэтому, был сделан вывод о том, что важно уделять внимание психолингвистической эквивалентности ПТ, чтобы обеспечить точность и эффективность перевода.

ГЛАВА III. Психологические и лингвистические особенности перевода литературного произведения (на примере художественного произведения Ч.Айтматова “Прощай, Гульсары!”)

3.1. Психолингвистические трудности передачи, связанные с переводом заглавия литературного произведения

Перевод заглавий является важной частью перевода литературных произведений, так как они являются первым контактом читателя с текстом. “Рост интереса к заглавию начинается в 1960-е годы, когда в филологии стал активно проявлять себя системный подход. Заглавие, представляющее одновременно и элементом текста и самостоятельной информативной единицей, не могло в этой научной ситуации не привлечь внимания” [39]. Однако переводчик может столкнуться с рядом трудностей при переводе заглавий. Для перевода заглавия определенного литературного произведения при переводе на другой язык учитывается набор факторов. Во-первых, сохранение смысла и стиля оригинального заглавия при переводе на другой язык является важным аспектом. Переводчик должен учитывать культурные различия между языками и стремиться сохранить оригинальный смысл и стиль заглавия. Во-вторых, некоторые заглавия могут содержать игры слов, каламбуры, аллюзии и другие литературные приемы, которые могут быть трудными для перевода. Переводчик должен быть внимательным и тщательно выбирать наиболее подходящий перевод, который сохранит смысл и стиль оригинального заглавия. В-третьих, длина заглавия может быть проблемой при переводе на другой язык. Некоторые заглавия могут быть слишком длинными или короткими для перевода на другой язык, что может привести к потере смысла или стиля. В-четвертых, культурные различия между языками могут привести к тому, что некоторые заглавия не могут быть точно переведены без потери смысла или стиля. Переводчик должен быть знаком с культурой и историей стран, на языки которых он переводит, чтобы выбрать наиболее подходящий перевод. В-пятых, переводчик может столкнуться с проблемой выбора наиболее

подходящего перевода заглавия, особенно если оно имеет несколько возможных значений или интерпретаций. В таких случаях переводчик должен учитывать контекст и цель перевода, чтобы выбрать наиболее подходящий вариант.

“Существуют довольно веские аргументы в пользу самостоятельности заголовка, например, его способность к использованию вне текста (в библиографических, указателях, каталогах, критических статьях, научных трудах). Это дает основания ряду исследователей, не приводя специальной аргументации, рассматривать заглавия парадигматически, сопоставлять их друг с другом, вне связи с текстом” [43]. Таким образом, мы выясняем, что перевод заглавий является сложным и важным процессом, который требует внимательного отношения к культурным различиям и стилю оригинального текста. Однако, помимо этого, переводчик также должен учитывать психолингвистические аспекты перевода заглавий, такие как восприятие и понимание заглавия читателем.

Как пример сложности перевода заглавия литературного произведения, можно анализировать перевод следующего заголовка. Комический эффект рассказа “Лошадиная фамилия” полностью построен на использовании говорящей фамилии, что делает его одним из самых сложных для перевода. [12, 64] Заглавие “Лошадиная фамилия” может быть переведено на узбекский язык как “Ot nomi”, и на английский язык как “Name of horse”. Однако такой перевод может не передать оригинальный смысл заглавия и вызвать недопонимание у читателя. Так как главное внимание такого варианта перевода дает акцент на самого животного, и при знакомстве с обложкой книги, читатель может рассуждать, что книга о лошадях. А в данном случае автор рассказа дал рассказу заголовок, включающий в себя ироничную формулировку, который передает главную суть рассказа тем самым интересуя читателя на судьбу главного героя рассказа, у которого лошадиная фамилия. Поэтому, переводчик должен учитывать психолингвистические аспекты перевода заглавий, чтобы выбрать наиболее

подходящий вариант перевода. В узбекский язык заголовок переведен как “Otlar oilasi”. Перевод сделан не корректно и не передает идею автора рассказа, более корректным названием могло бы “Otlarga xos familiya”. В данном случае заголовок состоит уже из более слов, чем исходный, но передает главную идею рассказа и является наиболее эквивалентным вариантом исходного заголовка. Английская версия заголовка рассказа переведенного в 1915 году представлен как “A horsey name”, что дает полноценное восприятие, для обработки смысла рассказа, судя по названию [21, 272].

Исходя из выше проделанного анализа, появляется вывод о необходимости изучения психолингвистических проблем перевода заглавия литературных произведений. Судя по нашим выводам, сделанным в процессе изучения данная теория может включать в себя проблемы указанные на следующей таблице:

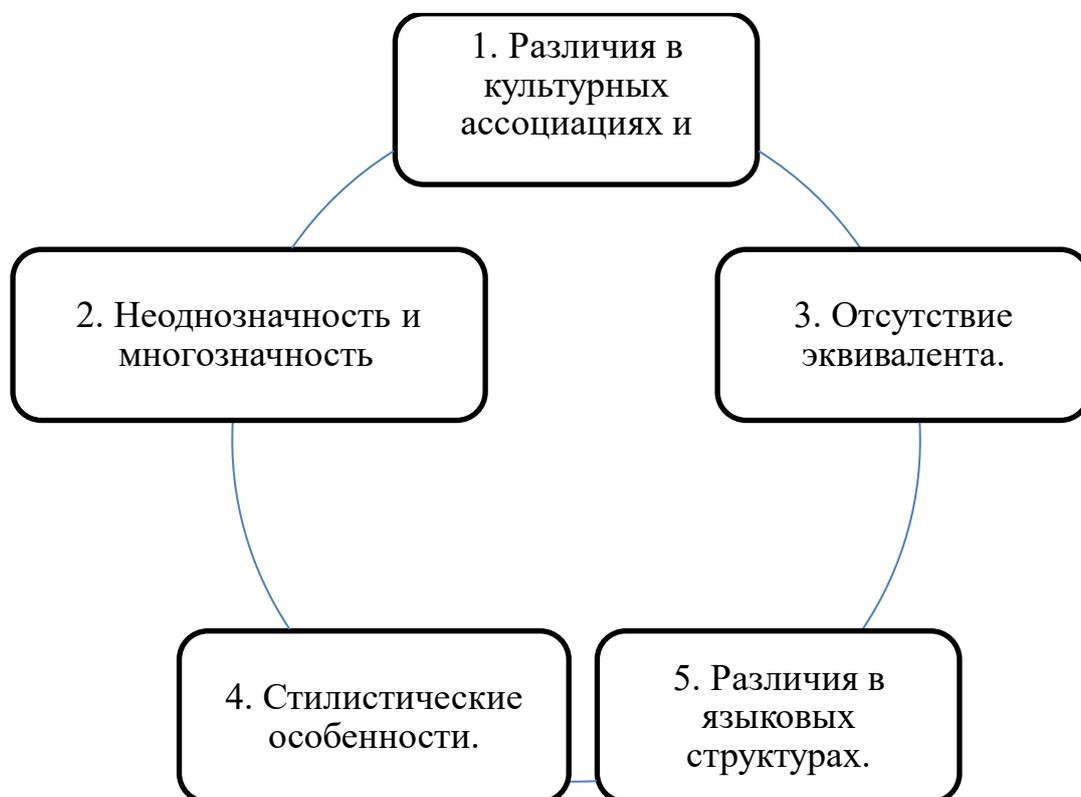

Таблица №4

Наравне с переводчиками “решая проблему грамматического статуса, лингвисты ищут ответ на взаимосвязанные вопросы: считать заглавие словом или предложением и (в зависимости от этого) как рассматривать структурные отношения заглавия и текста” [32]. Рассмотрим психолингвистические проблемы перевода заглавия литературных произведений более детально анализируя с примерами.

1. Заглавие может содержать слова или выражения, которые имеют различные коннотации в разных культурах, что может привести к неправильному пониманию или переводу. Например, заглавие “The Catcher in the Rye” имеет коннотации, связанные с американской культурой и литературой, которые могут быть непонятны или неправильно интерпретированы в других культурах. Выражение “catcher in the rye” (ловец в ржи) является цитатой из поэмы Роберта Бернса “Comin' Thro' the Rye”, которая была популярна в Америке в XIX веке. В поэме главный герой хочет ловить девушек, которые играют в ржи, но в романе Дж. Д. Сэлинджера фраза “catcher in the rye” относится к желанию главного героя Холдена Колфилда защитить детство и невинность от коррупции и фальши взрослого мира. Кроме того, роман “The Catcher in the Rye” был опубликован в 1951 году и стал одним из ключевых произведений американской литературы XX века. Он отражает многие темы и проблемы, характерные для американской культуры того времени, такие как поиски идентичности, протест против общественных норм, проблемы подростков, проблемы семьи и т.д.

Таким образом, заглавие “The Catcher in the Rye” имеет коннотации, связанные с американской культурой и литературой, такие как цитата из популярной поэмы XIX века и отражение ключевых тем и проблем американского общества XX века.

2. Заглавие может иметь несколько возможных значений или интерпретаций, что может затруднить выбор наиболее подходящего

перевода. Например, заглавие “The Sound and the Fury” имеет несколько возможных значений и интерпретаций, связанных с темой времени и эмоциональной нестабильности главных героев. Фраза “sound and fury” (звук и ярость) является цитатой из пьесы Уильяма Шекспира “Макбет”, где она используется для описания жизни, поной беспокойства и борьбы за власть. В романе Уильяма Фолкнера “The Sound and the Fury” фраза относится к характеру главных героев, которые живут в мире, полном хаоса и разрушения. Наряду с этим, заглавие “The Sound and the Fury” может быть связано с темой времени, которая присутствует в романе. Роман состоит из четырех частей, каждая из которых рассказывает историю с точки зрения разных героев. Все части переплетены и перемешаны во времени, что создает эффект хронологического беспорядка и хаоса.

Наконец, заглавие ”The Sound and the Fury” может быть связано с эмоциональной нестабильностью главных героев, которые испытывают ярость, гнев и отчаяние. Они не могут контролировать свои эмоции и часто действуют без размышления, что приводит к разрушению их жизни и отношений.

Таким образом, заглавие “The Sound and the Fury” имеет несколько возможных значений и интерпретаций, связанных с темой времени и эмоциональной нестабильности главных героев.

3. Заглавие может содержать слова или выражения, которые не имеют точного эквивалента в другом языке, что может привести к необходимости использования перифраза или переформулирования. Например, заглавие “The Catcher in the Rye” не имеет точного эквивалента в русском языке, потому что оно основано на американской идиоме, которая не имеет прямого аналога в русском языке. Идиома “catcher in the rye” означает человека, который защищает и спасает других от опасности и падения, как ловец на лугу ловит жёлуди, чтобы они не попали в жатку. В романе Джерома Сэлинджера главный герой Холден Колфилд видит себя в роли

такого ловца, который хочет защитить детство и невинность от жестокости и коррупции взрослого мира. В русском переводе заглавие романа обычно переводится как “Над пропастью во ржи”, что передает общее настроение и тему романа, но не сохраняет точного значения идиомы и при переводе такого рода заглавий появляется необходимость использования перифразы или переформулирования.

4. Заглавие может содержать стилистические особенности, такие как метафоры или идиомы, которые могут быть трудны для перевода без потери стилистической выразительности. Например, заглавие “To Kill a Mockingbird” содержит метафору, которая трудна для перевода без потери стилистической выразительности. Заглавие "To Kill a Mockingbird" основано на метафоре, которая имеет культурно-исторический контекст в американской литературе и культуре. Мокингберд (синичка) в американской культуре символизирует невинность, доброту и уязвимость, и убийство мокингберда означает уничтожение этих ценностей. В романе Харпер Ли главный герой, адвокат Аттикус Финч, защищает невинного человека от ложных обвинений и расизма в южных штатах Америки в 1930-х годах. Заглавие романа передает тему уничтожения невинности и защиты слабых, но не имеет прямого аналога в русском языке. Различные русские переводы заглавия романа используют разные метафоры, чтобы передать общую идею, но ни один из них не может полностью передать стилистическую и символическую выразительность оригинального заглавия. Один из общепринятых переводов на русский язык является “Убить пересмешника”.

5. Заглавие может содержать языковые структуры, которые не имеют аналога в другом языке, что может привести к необходимости использования перифраза или переформулирования. Например, заглавие “One Hundred Years of Solitude” содержит конструкцию с числительным, которая не имеет аналога в других языках, что может привести к необходимости использования перифраза или переформулирования.

Заглавие “One Hundred Years of Solitude” не имеет аналога в русском языке, потому что оно основано на метафоре, которая имеет культурно-исторический контекст в латиноамериканской литературе и культуре. Само понятие “солитуда” (от лат. *solitudo* - одиночество) имеет в русском языке более узкий смысл, который не полностью передает идею, выраженную в заглавии романа Габриэля Гарсиа Маркеса. В романе описывается жизнь семьи Буэндиа на протяжении ста лет, и заглавие передает тему одиночества, изоляции и отчуждения, которые переживает каждый из героев. Однако в русском языке нет точного аналога для выражения этой идеи. Понятие “солитуда” описывает состояние, когда человек чувствует себя оторванным от окружающего мира и не может найти свое место в нем. Это может быть вызвано различными причинами, такими как потеря близкого человека, разрыв отношений, социальная изоляция, депрессия или физическое заболевание. В состоянии солитуды человек часто испытывает чувство беспомощности и отчаяния, не может найти выход из своих проблем и чувствует себя неполноценным. Однако для некоторых людей солитуда может быть также временем самопознания, рефлексии и творческого развития. В литературе и искусстве понятие “солитуда” часто используется для передачи глубоких эмоций и мыслей о жизни и человеческом существовании. Поэтому различные русские переводы используют разные метафоры, чтобы передать общую идею, но ни один из них не может полностью передать стилистическую и символическую выразительность оригинального заглавия, а переводит заглавие как “Сто лет одиночества”.

Понятие “прощай” описывает акт расставания, отрыва и завершения отношений, который может быть вызван различными причинами, такими как переезд, конец романтических отношений, смерть близкого человека или окончание рабочего проекта. Это может быть очень эмоциональным и трудным моментом для людей, вызывая чувства грусти, потери, разочарования и даже гнева. Однако, прощание может также быть

возможностью для людей выразить благодарность, признательность и любовь к тем, кто был важен для них в жизни. Прощание может также быть началом нового этапа в жизни, позволяя людям двигаться вперед и начинать новые отношения и проекты. В литературе и искусстве понятие "прощай" часто используется для передачи сложных эмоций и мыслей о жизни и человеческом существовании.

Изначально, произведение "Прощай, Гульсары!" было написано автором на русском языке. Но, так как Чингиз Айтматов являлся представителем кыргызской национальности, мы решили изучить так же и кыргызскую версию перевода заглавия "Прощай, Гульсары!".

При процессе перевода художественного произведения Ч.Айтматова "Прощай, Гульсары!", анализ перевода заглавия с ИЯ на другие языки был проведен с изучением понятия слова "прощай", так как второе слово в заглавии "Гульсары" переносится только путем транскрипции.

Понятие "прощай" в заглавии имеет глубокий эмоциональный смысл, который связан с прощанием и отрывом от прошлого. Это может быть связано с чувствами грусти, потери, разочарования и даже гнева, но также может быть возможностью выразить благодарность, признательность и любовь к тем, кто был важен в жизни. Прощание может также быть началом нового этапа в жизни, позволяя людям двигаться вперед и начинать новые отношения и проекты. При переводе слова "прощай" на английский язык возникают некоторые психолингвистические проблемы. Например, существует несколько вариантов перевода этого слова, таких как "goodbye", "farewell", "adieu" и "parting". Каждый из этих вариантов имеет свой оттенок и эмоциональную окраску, которые могут не полностью передать смысл оригинального слова.

Кроме того, в разных культурах и языках прощание может иметь различный смысл и значение. Например, в некоторых культурах прощание считается обязательным и формальным актом, в то время как в других

культурах это может быть более эмоциональным и личным моментом. В целом, перевод слова “прощай” на английский язык был переведен в соответствии требованиям тщательного выбора подходящего варианта перевода, учитывая контекст и эмоциональный смысл оригинального слова.

Психолингвистическое свойство понятия “прощай” заключается в том, что это слово имеет не только лексическое значение, но и эмоциональную окраску, связанную с прощанием и отрывом от прошлого. Когда человек говорит "прощай", он выражает свои чувства и эмоции, которые могут быть связаны с грустью, потерей, разочарованием и другими эмоциями.

Переводы заглавия художественного произведения “Прощай, Гульсары!”			
Исходная версия на русском	Перевод на кыргызский	Перевод на узбекский	Перевод на английский
“Прощай, Гульсары!”	“Жаныбырым Гульсарым!”	“Alvido, Gulsari”	“Farewell, Gulsari!”

Таблица №5

Разные варианты перевода могут передавать различные оттенки и эмоциональные состояния. В данном случае отрывом из канона психолингвистической эквивалентности является кыргызский вариант перевода заглавия, не связанный с прощанием и отрывом от прошлого. “... кыргызское название произведения в сознании читателя порождает одни ассоциации, формирует и воссоздает одни психообразы. Например, “Жаныбарым Гулсарым”: слово жаныбарым порождает ассоциации, типа: дух, душа, жизнь, живой; восхищение животным (конем), его выносливостью, преданностью, чувствительностью, благородством, быстроногостью, красотой, с одной стороны, обездоленности,

оскорбленности коня — символа, доброго сожаления о случившемся, сожаление без горечи, без бичевания, благородной жалости, с другой стороны, воссоздает психообраз коня — символа благородства, преданности человеку” [39].

При переводе на узбекский учтено не только лексическое значение заголовка, но и его эмоциональная окраска. Перевод заголовка произведения в сознании читателя схожи с ИЯ ассоциациями, формированы и воссозданы одинаковые психообразы. В обоих случаях, у читателя возникает двойное чувство, прощание с животным или заголовок имеет нечто иное философское значение. “Прощай, Гульсары” переведен на узбекский язык эквивалентно к первоисточнику, “порождая ассоциации: уход, завершенность действия, сожаление и т.п.; воссоздает психообразы прощания, будущей неизвестности” [39] и т.п. При переводе на английский язык мы сохранили данный канон и перевели эквивалентно к первоисточнику. Так как в данном случае название передает сюжетный ход художественного произведения, а именно становление и взросление героя рассказывающий о нем под жанром реализма с общими характеристиками психологии и философии мира персонажа.

3.2. Психолингвистические приёмы перевода и их анализ на примере произведения Ч.Айтматова “Прощай, Гульсары!”. Проблемы передачи психообраза слова с ИЯ на ПЯ.

Приемы перевода нужны для передачи смысла и содержания текста из одного языка на другой. Они помогают сохранить стиль, тон, эмоциональную окраску и другие особенности оригинального текста. Приемы перевода также позволяют учитывать культурные различия и особенности языка, адаптировать текст для целевой аудитории и устранять недостатки оригинала. Без приемов перевода текст и слово может потерять свой смысл, психообраз и эффективность в новом языке.

Психообраз слова - это совокупность ассоциаций, эмоций, впечатлений и других психологических элементов, связанных с определенным словом. Этот термин используется в лингвистике для описания того, как слово может вызывать определенные эмоции или ассоциации у человека. Например, слово "дом" может вызывать у человека ассоциации с комфортом, уютом и безопасностью. Психообразы слов могут быть разноплановым для разных персонажей и зависят от их индивидуального опыта и контекста использования слова.

Существует множество научных работ, посвященных приемам перевода. Одним из наиболее известных переводоведов является П.Н. Берков, автор книги "Перевод и культура". Берков подчеркивает важность учета культурных различий при переводе и описывает приемы, которые помогают сохранить культурную специфику оригинала. П.Н. Берков в своей книге "Перевод и культура" говорил о различных приемах перевода, которые используются для передачи смысла и стиля оригинального текста на другой язык. Он упоминал такие приемы, как адаптация, компенсация, калька, общее словоупотребление, перефразирование, омонимия и др. Он также подчеркивал важность сохранения культурной и исторической специфики оригинального текста при переводе.

Кроме того, существуют работы других известных переводоведов, таких как А.Д. Швейцер, Н.Д. Арутюнова и др., которые также рассматривают различные приемы перевода и дают рекомендации по их использованию. А.Д. Швейцер в своей книге "Теория перевода" выделяет следующие приемы перевода: эквивалентность, компенсация, адаптация, калька, общее словоупотребление, перефразирование, омонимия, синонимия, антонимия и др. Он также подчеркивает важность учета контекста и культурной специфики при переводе. Н.Д. Арутюнова в своей книге "Теория перевода" рассматривает такие приемы перевода, как эквивалентность, компенсация, адаптация, калька, перефразирование, общее словоупотребление и др. Она также подчеркивает важность

сохранения стиля и эмоциональной окраски оригинального текста при переводе. В целом, научные работы о приемах перевода помогают переводчикам лучше понимать особенности процесса перевода и выбирать наиболее подходящие приемы для передачи смысла и содержания текста в новом языке.

Стоит отметить работы других известных переводоведов, таких как И.Р. Гальперин и др., которые также рассматривают психолингвистические аспекты перевода и дают рекомендации по их использованию. Ученые лингвисты рекомендуют использовать психолингвистические методы и подходы для изучения языка и его взаимодействия с мышлением и поведением человека. Они также рекомендуют использовать экспериментальные методы для изучения языковых процессов, таких как восприятие, понимание, производство и запоминание языка. Кроме того, они подчеркивают важность учета контекста и социокультурных факторов при изучении языка. Такие научные работы о психолингвистических приемах перевода помогают переводчикам лучше понимать, как работает мозг при переводе, и выбирать наиболее эффективные стратегии для передачи смысла и содержания текста в новом языке.

В ходе изучения психолингвистических приемов перевода, важно отметить, что психолингвистические приемы перевода в переводоведении включают в себя использование знаний о психологии и языковой обработке информации для создания наиболее точного и эффективного перевода. Некоторые из таких приемов включают:

1. Применение контекстуальных подсказок и ассоциаций для передачи смысла.
2. Использование когнитивных стратегий, таких как классификация, аналогия и гиперонимия, для передачи сложных концепций.

3. Адаптация грамматических структур и лексических единиц к культурным особенностям и контексту, чтобы улучшить понимание и уменьшить недопонимание.

4. Использование метафор, идиом и других фигур речи для передачи культурных особенностей и дополнительной информации.

5. Активное использование знаний о том, как люди воспринимают и запоминают информацию, чтобы создать более запоминающийся перевод, и переводы повторений.

6. Использование технических средств, таких как компьютерные программы и онлайн-ресурсы, для повышения точности и эффективности перевода.

Далее рассмотрим каждую из выше перечисленных психолингвистических приемов перевода, обсудив факторы возникновения потребности в их использовании и изучить их эффективность в применении в переводоведении.

1. Применение контекстуальных подсказок и ассоциаций для передачи смысла.

Этот прием заключается в использовании контекста, в котором используется определенное слово или выражение, для более точного перевода. Например, если в оригинальном тексте используется слово "bank", то контекст может указывать на то, что это банк или река. Использование контекстуальных подсказок позволяет избежать ошибок перевода и передать смысл более точно. При анализе проблем, связанных с психолингвистическим переводом, также может быть полезно использовать этот прием. Например, при переводе текстов, содержащих игру слов или метафоры, контекст может помочь правильно передать смысл [5, 122]. Кроме того, использование ассоциаций может помочь переводчику лучше понять культурные особенности и нюансы языка, что также может повлиять на качество перевода. В целом, использование контекстуальных подсказок

и ассоциаций является важным инструментом для передачи смысла в психолингвистическом переводе. Например, при переводе выражения "to kick the bucket" на русский язык, контекст может помочь понять, что это означает "умереть", а не буквально "пнуть ведро". Также использование ассоциаций, связанных с традициями и обычаями, может помочь переводчику лучше передать культурные нюансы и смысловые оттенки выражения.

В 19-ой главе художественного произведения "Прощай, Гульсары!" существует выражение "прибрать к рукам", которое и в узбекской версии перевода нуждается в содействии контекста для правильного восприятия данного выражения. Данное выражение на русском языке самостоятельно имеет несколько разных смысла:

1. Получить в своём распоряжении, завладеть чем-то или кем-то;
2. Заняться делом с полной отдачей, сосредоточиться на выполнении задачи;
3. Убрать, очистить от чего-то лишнего или ненужного.

В нашем случае, исходя из контекста, данное выражение означает получить в своё распоряжение и завладеть кем-то, использовать кого-то в своих интересах:

“Он не знал, что в решении его вопроса столкнутся две тайно соперничающие стороны, готовые каждая по-своему использовать этот прискорбный случай. Одна сторона — в лице Сегизбаева и его сторонников — хотела испытать сопротивляемость нового секретаря, проверить, нельзя ли для начала хотя бы прибрать его к рукам. Другая сторона — в лице самого Кашкатаева, который угадывал, что Сегизбаев метит на его место, — обдумывала, как сделать так, чтобы и себя не уронить, и не обострять отношений с этими опасными людьми” [15, 354].

Одинаковая проблема касается и выражения представленный переводчиками и в узбекской ПЯ. Выражение “uni qo’lga olmoq” имеет несколько смысловых оттенков:

1. Обхитрить кого-то и вывести на свет его/ее планы;
2. Завладеть чем-то или кем-то в своих целях;
3. Поймать кого-то, возможно преступника.

В данном случае, между смысловыми оттенками присутствует эквивалент к русскому источнику адекватно подходящий по смыслу, то есть завладеть чем-то или кем-то в своих целях.

“У ўзи ҳақидаги масаланинг ҳал қилинишида икки яширин рақиб томоннинг тўқнашиб қолганини ва уларнинг ҳар бири бу аянчли ҳодисадан ўзларича фойдаланишга тайёр эканликларини билмас эди. Биринчи томон – Сегизбоев ва унинг тарафдорлари, янги секретарнинг қаршилигини синаб кўриш ва агар иложи бўлса уни кўлга олишни ўйларди. Бошқа, иккинчи томон, бу Қашқатоев эди. Қашқатоев ўз ўрнига Сегизбоев кўз тикаётганини билар эди. Шунинг учун у ўз обрўсини ерга урмаслиги ва бу хавфли одамлар билан бўлган муносабатини ҳам кескинлаштирмаслиги керак.” [20,148]

При процессе перевода произведения на английский язык, мы старались подобрать эквивалент адекватно передающий смысловую категорию выражения из ИЯ. Выражение “прибрать к рукам” было переведено как “subdue”, которое имеет следующие варианты смысла:

1. Подавить его (в смысле пресечения действий или выражения мнения)
2. Подчинить его (в смысле установления своего лидерства)
3. Победить его (в смысле конкуренции или спора)
4. Утихомирить его (в смысле подавления эмоций или агрессии)

Смысл “подчинить” соответствует для передачи смысла переданный тексту автором, и таким образом, мы получили следующий отрывок:

“He did not know that there was a clash between two secretly rivals to solve his case, and each willing to exploit this unfortunate incident in their own profit. One side - Segizbayev and his supporters - wanted to test the resistance of the new secretary, to see if it was possible at least to subdue. The other side was Kashkataev himself, he guessed that Segizbayev was aiming for his place. Therefore, he should not tarnish his reputation or escalate relations with these dangerous people.”

В данном случае контекстуальные подсказки заключаются в целом абзаце, где медленно, но полноценно описывается ситуация в которую попал персонаж. Все три выражения в трех языках имеют перечень смыслов, один из которых соответствует к идее автора и передает то восприятие читателя, коем является задача целого текста абзаца.

В этот прием входят и сноски, объясняющие непонятные термины или обозначения. Однако, важно учитывать, что сноски не всегда доступны или уместны в конкретном контексте, поэтому переводчик должен уметь использовать и другие методы передачи смысла.

2. Использование когнитивных стратегий, таких как классификация, аналогия и гиперонимия, для передачи сложных концепций.

Классификация: группировка слов по определенным категориям. Например, классификация эмоций на положительные (радость, удовольствие) и отрицательные (гнев, страх).

Аналогия: сравнение двух объектов или явлений на основе сходства в их свойствах. Например, сравнение процесса обучения с процессом роста дерева: оба требуют времени и усилий, чтобы достичь желаемого результата.

Гиперонимия: отношение между словами, когда одно является обобщенным понятием, а другое – его частным случаем. Например, слово

“фрукты” является гиперонимом для слов “яблоко”, “банан”, “апельсин” и т.д.

Когнитивные стратегии помогают переводчику передать сложные концепции, используя более простые и понятные выражения. Например, если в оригинальном тексте используется термин “neuroplasticity”, который сложно перевести на другой язык, можно использовать аналогию с пластичностью материала или классификацию данного термина в более общую категорию.

Связь с психолингвистикой заключается в том, что классификация, аналогия и гиперонимия являются когнитивными стратегиями, которые человек использует для организации и структурирования знаний в своем уме. В психолингвистике эти стратегии могут быть использованы для изучения языковых процессов, таких как понимание и произношение слов, а также для анализа когнитивных механизмов, лежащих в основе языковой деятельности. Например, классификация лексических единиц по частоте употребления может помочь в понимании того, как люди организуют свой словарный запас и как они выбирают слова для выражения своих мыслей. Примером приема классификации в психолингвистике может быть использование категорий “положительное” и “отрицательное” для описания эмоционального окраса слов. К примеру, слово “радость” относится к категории “положительное”, а слово “грусть” - к категории “отрицательное”. Это помогает людям лучше понимать и описывать свои эмоции и чувства, используя язык категорий и классификаций. Аналогии и гиперонимия могут быть использованы для изучения процессов ассоциативного мышления и построения смысловых связей между словами и понятиями. Примером приема аналогии в психолингвистике может быть использование метафорического выражения “жизнь - как гонка”, где слово “гонка” аналогично слову “жизнь” в определенном контексте. Это может помочь человеку лучше понять и описать свои жизненные ситуации, используя образы и аналогии из мира спорта. Гиперонимия в данном случае

выполняет функцию определения, например, понятия “эмоции”: эмоции – это обобщенное понятие, которое включает в себя такие частные случаи, как радость, гнев, страх и т.д.

Приведем пример к приему аналогии из произведения “Прощай, Гульсары!” с 7-главы:

“Пастух как многодетная мать...” [15, 301]

“Cho’ron ko’p bolali onaga o’xshaydi. “ [20, 66]

“The shepherd, like a mother of many children...”

В данном предложении используется аналогия между пастухом и многодетной матерью. Оба объекта имеют сходства в том, что заботятся о своих "детях" - пастух о стаде животных, а многодетная мать о своих детях. Использование данной аналогии позволяет лучше понять характеристики пастуха и его отношение к стаду животных. Также данное выражение может использоваться для описания других характеристик пастуха, например, его терпеливости, ответственности и заботливости.

3. Адаптация грамматических структур и лексических единиц к культурным особенностям и контексту, чтобы улучшить понимание и уменьшить недопонимание.

Адаптация грамматических структур и лексических единиц к культурным особенностям и контексту является важным приемом для более точного перевода. Например, если в оригинальном тексте используется идиома, которая не имеет аналога в другом языке, то переводчик может использовать схожую идиому или переформулировать предложение, чтобы передать смысл. В психолингвистике адаптация грамматических структур и лексических единиц к культурным особенностям и контексту может быть использована для изучения процессов языкового понимания. Например, исследования показывают, что люди лучше понимают фразы и выражения, которые соответствуют их культурным ожиданиям и контексту. Кроме того,

адаптация языковых единиц может помочь в изучении когнитивных механизмов, лежащих в основе языковой деятельности, таких как обработка смысла слов и выражений.

По рассуждениям Касимовой А. Н. грамматические преобразования включают:

Синтаксическое сравнение

- а) изменение порядка слов;
- б) изменение структуры предложения (полного и частичного);
- с) замена частей речи и предложений членов;
- д) добавление слов;
- е) опущение слов в тексте [22, 3].

К примеру, в английском языке существует выражение “break a leg”, которое используется для пожелания удачи перед выступлением на сцене: “As they say in the theater, break a leg.” Это выражение не имеет прямого смысла и может быть непонятным для людей, не знакомых с театральной культурой. Однако, если перевести его на другой язык, то можно использовать аналогичное выражение, которое будет соответствовать культурным особенностям и контексту. Например, в русском языке можно использовать выражение “ни пуха ни пера”, которое также означает пожелание удачи перед выступлением, но соответствует русской культуре и имеет более понятный смысл для русскоговорящих; “Как говорят артисты - ни пуха ни пера.” Выражение “ни пуха ни пера” в русском языке используется как пожелание удачи перед выступлением на сцене или перед выполнением какого-либо важного дела. Оно имеет метафорический смысл и не предполагает буквального разрывания ноги. Таким образом, в данном случае происходит полное изменение структуры предложения грамматического преобразования, в котором способы сочетания слов внутри предложения полностью преобразованы.

Анализируем данный прием с рассмотрением перевода определенного предложения с произведения “Прощай, Гульсары!” в 22-главе, включающий в себя реалию “белая погребальная кошма”. “Кошма применялась в Средние века в погребальных обрядах. Войлочный ковер белого цвета и в наши дни используют для оборачивания тела покойного, а в момент погребения изделие забирают для последующего применения” [7, 172].

“Чоро, туго и глухо запеленатого в белую погребальную кошму.” [15, 369]

При переводе в узбекский язык, данная реалия была перенесена методом калькирования и с учетом того, что в узбекской культуре оно имеет другое название: “В ряде случаев использование приема калькирования сопровождается изменением порядка следования калькируемых элементов: land-based missile - ракета наземного базирования; Rapid Deployment Force - силы быстрого развертывания” [36]. В данном случае, при переводе на узбекский язык, переведено как “дафн этиладиган оппоқ наMAT” который трактуется как “палос (ковер) из плотного прессования шерсти” [19, 231] Но, упоминания о том что “дафн этиладиган оппоқ наMAT” используется при погребальных церемониях информации из толковых словарей и энциклопедий не найдено. Единственное соответствие заключается в том что материал из которого состоит “белая погребальная кошма” и “дафн этиладиган оппоқ наMAT” одинаковы, фактор который был определен переводчиками эквивалентным переводом слова. Учитывая тот факт, что слово “дафн этиладиган оппоқ наMAT” относится к тому же периоду что и “дафн этиладиган оппоқ наMAT”, имели схожие применения в виде ковра, и были изделиями из овечьей или верблюжьей шерсти, то можно прийти к выводу что узбекское слово может считаться эквивалентом реалии первоисточника:

“...дафн этиладиган оппоқ наMATга маҳкам ўраб қўйилган Чоро...” [20, 169]

Таким образом, как психолингвистический прием, адаптация лексической единицы к культурным особенностям и контексту, чтобы улучшить понимание и уменьшить недопонимание, было соблюдено соответственно. Перевод передает не только буквальный смысл слова, но и культурный контекст и значение, чтобы читатель мог полностью понять текст на иностранном языке. Но при переводе на английский язык, эквивалент к слову “белая погребальная кошма” не была найдена, поэтому мы пришли к выводу перевести данное словосочетание еще одним приемом калькирования: “Нередко в процессе перевода транскрипция и калькирование используются одновременно: transnational - транснациональный; petrodollar - нефтедоллар; miniskirt - мини-юбка.” [36] Так же добавили в текст сноску с толкованием слова. Если бы мы неправильно перевели бы слово, то это могло бы привести к ошибкам в коммуникации и недопониманию между людьми из разных культур:

“...Choro was taken, hard and dark wrapped in a white burial koshma.”

4. Использование метафор, идиом и других фигур речи для передачи культурных особенностей и дополнительной информации.

Использование метафор, идиом и других фигур речи помогает передать культурные особенности и дополнительную информацию, которая может быть упущена в буквальном переводе. Например, если в оригинальном тексте используется идиома “to kill two birds with one stone”, то переводчик может использовать аналогичную идиому в другом языке или переформулировать предложение, чтобы передать смысл.

Для рассмотрения данного приема из произведения с 18-главы “Прощай, Гульсары!” было выбрано выражение, которая описывает человека, который ведет себя незрело или неуместно для своего возраста:

“Мальчишка! Сопляк!” [15, 350]

Перевод на узбекский язык полностью меняет свою исходную структуру, но при этом передает эквивалентный перевод контекста

учитывая культурную особенность выражения данной формулировки соответствующий к узбекскому устойчивому выражению. В дословном переводе, описывается человек, который только что выпил молоко или ел что-то молочное. Но как метафора, предложение используется для создания образа человека, который только что сделал что-то детское или наивное:

“...ona suti og‘zidan ketmagan mishiqi.” [20, 141]

Следуя психолингвистическому приему использования метафор, идиом и других фигур речи для передачи культурных особенностей и дополнительной информации, мы старались подобрать самый идентичный перевод данной метафоры на английский язык, который так же меняет свою структуру и подбор слов, но передает тот же смысл что и автор выражает в первоисточнике:

“...wet behind the ears...”

5. Активное использование знаний о том, как люди воспринимают и запоминают информацию, чтобы создать более запоминающийся перевод.

Активное использование знаний о том, как люди воспринимают и запоминают информацию, позволяет создать более запоминающийся перевод. Например, переводчик может использовать повторение или упорядочение информации, чтобы помочь читателю лучше запомнить содержание текста. Также важно учитывать культурные особенности и контекст, чтобы перевод был более точным и понятным для целевой аудитории. Использование ярких и конкретных примеров, аналогий и метафор может также помочь сделать перевод более запоминающимся. Важно также учитывать стиль и тон оригинального текста, чтобы сохранить его эмоциональную окраску и не потерять смысл. Все эти факторы важны при создании перевода, который будет не только точным, но и запоминающимся для читателя.

В 7-ой и 25-ой главе художественного произведения “Прощай, Гульсары!” приводится отрывок песни “Плач верблюдицы”. Исходя из контекста данная песня упоминается для того, чтобы передать психологическое состояние главного героя, Танабая, который в обоих случаях теряет своего коня Гульсари. В первом случае, коня забирают, а во втором случае конь погибает. Таким образом, данная песня олицетворяет тоску, печаль и прощание с любимым другом:

“...Бежит верблюдица много дней. Ищет, кличет детеныша. Где ты, черноглазый верблюжонок? Бежит молоко из вымени, из переполненного вымени, струится по ногам. Где ты? Отзовись! Бежит молоко из вымени, из переполненного вымени. Белое молоко...” [15, 308, 382]

Проблема перевода данного отрывка на узбекский язык заключается в том что, переводчики не соблюдали психолингвистический прием, суть которого заключается в том, что бы компетентно передать культурные различия в восприятии и понимании текста. Национальные песни отражают и сохраняют культурные традиции, обычаи, историю и ценности народа, который их создал. Национальные песни могут быть использованы для передачи знаний и опыта от одного поколения к другому, а также для поддержания и укрепления национальной идентичности. Кроме того, национальные песни могут служить символом единства и гордости своей страны или народа. может помочь переводчику создать более точный и понятный перевод для целевой аудитории. В данном случае перевод песни, которая должна остаться неизменным, исходя из ее культурного происхождения имеет разный перевод в разных упоминаниях в произведении:

“...Она туя бир неча кундан бери елиб-югуради. Боласини чакиради, излайди. “Қайдасан, қора кўзли бўталоғим? Жавоб бер! Елинимдан, тўлиб кетган елинимдан сут оқяпти, оёқларимдан оқиб тушяпти. Қайдасан? Жавоб бер. Елинимдан, тўлиб кетган елинимдан сут оқяпти. Оппоқ сут...” [20, 76]

“..Она туя қанча кунлардан буён елиб-югуриб ўз боласини қидиради, чақиради. Қайдасан, қора кўзли бўталоғим? Елинимдан, тирсиллаб турган елинимдан сут тизиллаб чикяпти, оёқларимдан оқиб тушяпти. Қайдасан? Жавоб бер! Елинимдан тизиллаб сут оқяпти. Оппоқ сут...” [20, 188]

Данная грубая ошибка совершенная переводчиком может запутать восприятие читателя. Не идентичность переводов препятствует для раскрытия психологической атмосферы ситуации. При переводе на английский язык в соответствии с контекстом, перевод текста песни была совершена идентично к источнику. Не были внесены изменения или дополнения. Перевод в обеих упоминаниях идентичны:

“Where are you, dark-eyed colt? Milk runs out of the udder, out of the overflowing udder, flows down the legs. Where are you? Respond. Milk runs out of the udder, out of the overflowed udder .White milk ...”

6. Использование технических средств, таких как компьютерные программы и онлайн-ресурсы, для повышения точности и эффективности перевода.

Использование технических средств, компьютерные программы и онлайн-ресурсы, помогает переводчику повысить точность и эффективность перевода. Например, онлайн-словари и базы данных помогают найти соответствующие слова и выражения, а компьютерные программы для перевода помогают переводчику быстрее и точнее переводить тексты. Однако использование технических средств не должно заменять профессиональные навыки и знания переводчика.

Использование технических средств в переводе также может быть связано с психолингвистикой, которая изучает взаимосвязь языка и мышления. Например, компьютерные программы для перевода могут использовать алгоритмы машинного обучения, основанные на анализе больших объемов текстов, что позволяет определить наиболее частые сочетания слов и выражений. Это может помочь переводчику лучше понять

специфику языка и культуры, которые он переводит. Однако, при использовании технических средств в переводе, важно учитывать психолингвистические факторы, такие как контекст и культурные отличия, чтобы избежать ошибок и недопонимания. Определение наиболее частых сочетаний слов и выражений может помочь понять специфику языка и культуры, так как это позволяет увидеть, какие идеи и концепции в данном языке часто употребляются и как они выражаются. Например, в английском языке выражение “to have a blast” часто используется для описания того, что человек очень хорошо проводит время. В русском языке подобная идея может быть выражена с помощью фразы “отлично провести время”. Знание таких выражений поможет переводчику лучше понять, какие слова и выражения могут быть использованы для передачи смысла на другом языке.

В нашем случае, при переводе, были проблемы с определенными словами, которые были связаны либо с культурой киргизии, или со сферой агрокультуры исходя контекста произведения. В поиске перевода таких слов были использованы разные переводческие сайты и энциклопедии, один которых является сайт “Академик ру” с помощью которого можно найти не только перевод слова, но и толкование, синонимы

Результаты поиска слова “батрак” с сайта Академик ру

Перевод:

батрак

farmhand имя существительное:

farm laborer (*батрак*)

farmhand (*батрак, сельскохозяйственный рабочий*)

peon (*неон, батрак, пехотинец, полицейский, вестовой, поденщик*)

cottager (*дачник, батрак, крестьянин, живущий в хижине, живущий в коттедже*)

cottier (*батрак, бедняк-арендатор*)

hind (*лань, батрак, самка оленя, крестьянин, деревенщина, работник на ферме*)

cottar (*батрак, бедняк-арендатор*)

cotter (*клин, шплинт, чека, шпонка, батрак, бедняк-арендатор*)

hodge (*батрак, деревенщина*)

coterell (*батрак*)

Русско-английский синонимический словарь > *батрак*

Толкование:

БАТРАК — муж. батрачка жен. “наемный работник, особ. в деревне, для полевых работ; новг. казак и казачиха, южн. наймит и наймитка. Идти в батраки, в чужие люди, на заработки. Не надейся попадья на попа, держи своего батрака (казака). Счастье не батрак: за#8230;” [42] ...

Толковый словарь Даля

Книги:

Удалой батрак, Кондрашова С.
Диафильм «Удалой батрак» 1990 г. выпуска,
студия "Укркинохроника", Киев. Цветной. Редактор - С. Кондрашова... 33
руб

Таблица №6

Таким образом, психообраз слова составляется без усложнения работы, с использованием технологий работа переводчика ускоряется, учитывая факторов которые могут повлиять на качество перевода и понимания текста на другом языке, такие как контекст, знание языка и культурные различия. Психолингвисты изучают, как люди воспринимают и обрабатывают языковую информацию, включая переводы иностранных

текстов. Поэтому, использование переводчиков сайтов может быть интересным объектом исследования для психолингвистов, так как это относится к вопросам языкового восприятия и понимания.

3.3. Психологические и лингвистические особенности перевода художественного произведения Ч.Айтматова “Прощай, Гульсары!”

При анализе перевода художественных произведений “в большинстве случаев ИЯ и ПЯ оказываются значительно различными по внутренней структуре. Несовпадения в строе двух языков неизменно вызывают необходимость, прежде всего, в грамматических трансформациях. Эти несовпадения бывают либо полными, либо частичными” [26]. Данная глава рассматривает определения психологических и лингвистических особенностей перевода на примере художественного текста из повести Чингиза Айтматова “Прощай, Гульсары!”. Произведение была написана русским и киргизским писателем Чингизом Айтматовым в 1966 году на русском языке и была переведена на киргизский самим автором. На узбекский язык данная повесть была переведена Асил Рашидовым и Абдураим Отаметовым и была опубликована разными издателями. Стилистика Чингиза Айтматова выделяется передачей особенной психологической обстановки атмосферы, изображения отношений героев и описания минувшего времени с помощью разных художественных приёмов. На одной, психолингвистической структуре первой главы раскрывается немаловажные вопросы, которые относятся современным общечеловеческим проблемам. Стилистика, применяемая автором для раскрытия персонажей показывает насколько соответствует к описанию реальной жизни того времени. По мнению Ч. Айтматова, “современной литературе требуются более насущные задачи, как воспроизведение жизни во всей ее полноте, создавать образы, отражающие сложность человека” [28].

Объектами в первой главе повести являются Танабай и его лошадь Гульсары. С первых предложений читателю становится известно о том, что они обе старые. Гендер лошади не указан. Данный объект можно отнести к эмоционально-смысловому доминанту текста, основываясь на теории приведенный в диссертации доктора филологических наук В. П. Белянин господствующая доминанта определяет не только поведение организма, но и характер восприятия мира. От доминанты зависит “общий колорит, под которым рисуются нами мир и люди” (А.А.Ухтомский), так как изображение состояния данного персонажа автором, представлены читателю в виде метафоризации тяжкого времени и отчаянного положения героев [3, 14]. Прочитав первую главу, автор заставляет читателя поверить в то, что лошадь на грани жизни: указывает на безнадежность, и для описания данного состояния животного были использованы множество стилистических приёмов в целях пробуждать эмоциональное сопереживание. Но глава заканчивается тем, что конь продолжает путь, оставляя читателя сомневаться в последовательных действиях и их достижении предназначения. В начале повести действия медленно развиваются, под конец постепенно нарастает степень и обстановка психологического характера героев. В введении, знакомство читателя начинается с обстановки пейзажа горы и равнины что является психологическим параллелизмом и служит раскрытию переживаний героев романа. Частично приведены воспоминания главных героев сюжета, сохраняя соответствие хронологии, не раскрывая полностью натуру Танабая с субъективной стороны. При воспоминаниях Танабая, объективно характеризуется его поспешность и нетерпеливость. Данное раскрытие персонажа подробно раскрыта с использованием психостилистического приема:

Языки ИЯ и ПЯ	ИЯ	ИЯ	ПЯ
---------------	----	----	----

	Узбекский язык	Русский язык	Английский язык
Смысл передаваемая путем использования психостилистических приемов как метафора и сравнение для описания гиперактивности и неустойчивого характера персонажа	“...xuddi orqangdan bo‘rilar quvayotganday toqqa qarab yugurasan. ” [20, 3]	“..а ты соскочишь – и бегом в гору прешь, точно за тобой волки гонятся.” [15, 260]	“...run uphill, as though wolves are chasing after you.”
Эквивалентность семантической идентичности перевода	Данный текст переводится с узбекского языка на английский язык при перенесении смыслового контекста, сохраняя идентичность метафорической фразы, так как и русскоязычный источник показывает, что данный метод отличительно раскрывает нужное для персонажа описание его психологии. Данная фраза не примыкает, а сохраняет свою семантическую индивидуальность исходя из когнитивного аспекта, и сохраняет уровень экспрессии оригинала.[15, 41]		

Таблица №7

Так же автор рассказывает о повторной встрече Танабая с лошадью Гульсары, и при этом, придавая к данной ситуации интригующую значимость для читателя и указывая на то, что Танабай был не идеальным

хозяином. Его отношение и беспощадность к животному приводится в примере описания посредством его действий и диалогов:

Языки ИЯ и ПЯ	ИЯ Узбекский язык	ИЯ Русский язык	ПЯ Английски й язык
<p>Смысл передаваемая путем использования психолингвистических средств в описании лично- психологического конфликта в отношении героя Танабая к своему питомцу, и иллюстрация жестокости обращения к животным</p>	<p>“U otning bo‘shashib, majolsizlanib borayotganligi ni allaqachon seza boshlagandi. Lekin o‘zining og‘ir xayollari bilan band bo‘lganligi uchun bunga unchalik e‘tibor bermasdi. Ot yo‘lda charchab qoladi, deb g‘am yeydimi kishi? Undan battarlari bo‘lgan.</p>	<p>“Он уже давно стал замечать, что конь вроде сдаёт, слабеет. Но, занятый своими нелегкими мыслями, не очень беспокоилс я. Разве уж такая беда, что конь притомился в дороге? Не такое бывало. Довезет,</p>	<p>“By the time, he already noticed that the horse was becoming weakened. But, because of his heavy minds he didn’t take into mind. Who would care of the situation of the animal? There was worse matter than that. No matter how,</p>

	Manzilgacha yetkaza oladi, amallab sudrab olib boradi...” [20, 4]	дотянет...” [15, 261]	but horse will reach the way and get the cart to the destination ...”
Эквивалентность смысловой/семантической идентичности перевода	При трансформации выше приведенного отрывка количество предложений было перенесено соответственно к ИЯ, но лексический состав в предложениях востребовало обобщения. К примеру, второе предложение в двух ИЯ имеет одно значение, но разные формулировки.		

Таблица №8

Отрывок из первой главы указанный на таблице №7 “...run uphill, as though wolves are chasing after you.” Создает для читателя социально-психологический портрет персонажа, описывая инфантильный характер Танабая. Но потом, Танабай оказывается в морально нестабильной ситуации из-за разногласия с женой своего сына, в то же время, жалеет что, принял поспешное решение покинуть дом сына не осмотрев состояние лошади. Герой то не жалеет лошадь, то пытается о ней заботиться, но все же в конце концов, читатель понимает что Танабай в какой то мере эгоистичен, который волнуется за их общее положение, нежели о состоянии измученной лошади, при этом утешает себя безысходностью ситуации (таблица №9):

Языки ИЯ и ПЯ	ПЯ	ПЯ	ИЯ
---------------	----	----	----

	Узбекский язык	Русский язык	Английский язык
Смысл передаваемая путем использования психолингвистических средств трансформируя контекст о личностном характере (халатности) главного героя	<p>“Bilganimd a edi, yaxshisi yo‘lga chiqmagan bo‘lardim, – afsuslanard i Tanaboy. – Endi esa na u yoqqa, na bu yoqqa yura olasan, tap-taqir dalaning o‘rtasida qolib ketdim. Otni ham bekordan-bekorga nobud qilib qo‘yaman” [7, с. 8]</p>	<p>“Знал бы, не выезжал лучше, – сокрушался Танабай. – А теперь ни туда, ни сюда, стой среди чистого поля. И коня понапрасну загублю” [15, 263]</p>	<p>Regretting Tanabai said: “If I had known, I would not have set out the journey. And now you will not be able to move there or here, stuck in the middle of the field. Furthermore, the horse will be killed in vain”.</p>

	<p>“Yaxshisi ertalab yo‘lga chiqish kerak edi. Kunduzi yo‘lda bir narsa bo‘lib qolsa ham biron yo‘lovchi duch kelib qolishi mumkin. U esa tushdan keyin yo‘lga chiqdi. Bunday kezlarda yo‘lga otlanish mumkinmi, axir?”</p> <p>[20, 8]</p>	<p>“Да, пожалуй, ему надо было выехать завтра утром. Днем, случись что в пути, все-таки может подвернуться какой-нибудь проезжий. А он выехал уже за полдень. Разве же можно так в эту-то пору? ... “Нет, все равно не остался бы. Пешком ушел бы!” – оправдывался он перед</p>	<p>We had to leave in the morning. Even if something happens on the way during the day, there will be some passers-by to meet. But he set out his journey in the afternoon. Isn't it wise to travel at this time?</p>
--	--	---	---

		собой.” [15, 264]	
Эквивалентность семантической идентичности перевода	При переводе, вышеуказанные отрывки были трансформированы соответственно к грамматической и стилистической структуре ПЯ. Лексический состав, основная цель, которой является передача личностного характера персонажа, сохранила семантическую устойчивость.		

Таблица №9

Проблема семейных отношений в данном анализируемом тексте тоже имеет место быть, и данная сцена показана со стороны, в виде воспоминаний и ругательств Танабая. Отношение Танабая к своему сыну и невесте относится к проблемной тематике “отцов и детей” что очень хорошо раскрыта в одноименной книге И.Тургенева “Отцы и дети”. Описание социального и традиционного устоя психологического взаимоотношения старших и молодых сразу дает читателю понять сложность данных отношений. Но причина тому на первой главе не раскрыта. Субъективно, со стороны героя Танабая, представляются воспоминания о невестке, нового поколения, которая может противоречить словам старших, отца своего мужа, а так же сын, который не оправдал ожидания своего отца. Другие семейные взаимоотношения указаны в виде гендерного доминанта Танабая в семье по отношению к своей жене. Психологическое взаимоотношение гендеров, доминантность мужского пола в социальной строе, описанном в тексте, показывается писателем с помощью психолингвистических средств, в структуре которой использован диалог из воспоминаний героя, и диалог между героем и его женой. Читатель сразу понимает, что в национальности Танабая мужчина должен быть главным в семье, а женщины подчинятся,

признаки тому особенно раскрыты в эмоционально выраженных приказах Танабая к жене и при высказываниях о невесте “Как она посмела?!...”

При переводе, в целях сохранения семантика-стилистического содержания повести был просмотрен русский первоисточник. Были соотнесены и сравнены трансформации некоторых выражений, предложений и идиом. Было решено поработать или посмотреть перечень онлайн словарей, таких как Reverso для поиска исконно-английских слов и устойчивых выражений, универсальный сайт Академик.ru для поиска альтернативного перевода некоторых архаизмов и терминов и Wikilug‘at для определения некоторых архаизмов и реалий (таблица №10). С помощью данных словарей в ходе перевода были сделаны выводы, основанные на сохранении подхода к смыслу источника языка.

Языки ИЯ и ПЯ	ИЯ Узбекский язык	ИЯ Русский язык	ПЯ Английский язык
	Перевод с сайта Reverso		
Перевод устойчивого выражения на английский язык с помощью сайта Reverso.	“– Ishing bo‘lmasin!” [20, 9]	“– Это ты не тронь!” [15, 264]	“Do not interfere!”
Эквивалентность контекстуальной идентичности перевода	При рассмотрении выражений двух ИЯ столкнулись с трудностями передачи смысла, был рассмотрен вариант как “It’s not your business”, но после анализа данных найденных на сайте Reverso-context, был		

	<p>принят более подходящее англоязычное устойчивое и соответствующее по значению выражение “Do not interfere!” [46]. При прямом дословном переводе выше приведенные выражения кажутся, не имеют общего значения(overlaps), но эти выражения употребляется соответственно по контексту.</p>		
	<p>Перевод с сайта Академик.ru</p>		
<p>Перевод заимствованного слова с глубокой этимологией на английский язык с помощью сайта Академик.ru.</p>	<p>“Tanaboy nonning yarmini sindirdi, uni maydalab beshmatinin g etagiga soldida, otga tutdi.” [20, 12]</p>	<p>“Танабай отломил половину лепешки, мелко накрошил ее в подол бешмета, поднес крошево коню.” [15, 266]</p>	<p>“Tanabai divided the bread into two pieces, crumbed and put them on the hem of his quilted coat and directed the horse.”</p>
<p>Эквивалентность этимологический идентичности перевода</p>	<p>Изначально, из-за трудностей с поиском перевода исторического татарского слова “<u>bišmät</u>” – (стеганое пальто в виде кафтана со стоячим воротником), был сделан вывод, что данное слово является реалией, так как сохраняется аналогичным в различных языках. Но электронный универсальный словарь Академик.ru предоставил возможность перевести данное слово как “quilted coat” [50].</p>		

	<p>А так же, данный словарь предоставил декодировку значений и альтернативу на английском языке:</p> <p>Horse-collar-хомут-xomut</p> <p>Bullock cart-арба-shoti</p> <p>Аrc-дуга-do'g'a</p>		
	<p>Перевод с сайта Vikilug'at</p>		
<p>Трансформация реалии на английский язык при переводе в целях сохранения смысла контекста с помощью сайта Vikilug'at.</p>	<p>“Yaydoq kulrang tepaliklarda qishda doim sovuq shamol yer yalab izg'ib yurar, yozda esa tandirday qizib ketar edi.” [20, 3]</p>	<p>“Среди серых, пустынных холмов зимой вечно крутит поземка, летом жара стоит, как в аду.” [15, 260]</p>	<p>“In winter, the biting wind reign the gray hills of the mountain, and in summer it was scalding hot.”</p>
<p>Эквивалентность этимологического слова как контекстуальная идентичность перевода</p>	<p>При переводе данного отрывка с помощью сайта Vikilug'at было изучено историческое узбекское слово “tandir” (тинуру-древняя Месопотамия, небольшая глиняная печь для печения лепёшек и др.) и было выявлено, что данное слово является реалией [45]. В предложении данное слово входит в идиоматический контекст, что привело к парадоксу при изучении русского ИЯ, где идиома с реалией не</p>		

	<p>переведена дословно. При анализе теории перевода, было установлено что: “эквивалентность при переводе может устанавливаться между отдельными компонентами предложения (словами и словосочетаниями), как находящимися, так и не находящимися в отношении формальной эквивалентности” [30]. Исходя из данного заключения, эквивалентным компонентом перевода идиомы был выбран сам смысл контекста и сохранение при переводе некоторой лексики при трансформации из ИЯ в ПЯ [9, 23].</p>
--	---

Таблица №10

Вывод

Основная задача практической части данной научной работы определяется тем, что определенные требования и задачи у компетентного переводчика. Эти требования и задачи заключаются в достижении адекватности и умелом выполнении различных переводческих преобразований, тем самым, добившись перевода текст максимально точно передающую всю информацию, содержащуюся в оригинальном тексте. Для этого необходимо строгое соблюдение соответствующих норм письменного перевода.

Так же, сделан вывод о необходимости развития эвристического навыка процесса в переводоведении - это процесс поиска наилучшего перевода, основанный на опыте и интуиции переводчика. В ходе этого процесса переводчик анализирует текст и контекст, выбирает наилучшие варианты перевода, проверяет их на соответствие задачам перевода и корректность передачи смысла и стиля оригинального текста. Эвристический процесс может помочь переводчику преодолеть трудности в

переводе, связанные с различиями между языками и культурами, а также создать более точный и эффективный перевод.

Первым делом, мы изучили трудности перевода заглавия, которая играет особую роль в процессе деятельности переводчика. Так как передача первоначального психообраза эквивалентной к первоисточнику может иметь некоторые трудности перевода. При ходе анализа психолингвистических особенностей и проблем перевода заглавий художественных произведений, были подробно изучены множество проблем перевода заглавий с примерами. Составлены пять основных психолингвистических проблем перевода заглавий, изучены с примерами перевода заглавий мировых литературных произведений. Кроме того, оценены проблемы переводов исходного заглавия повести “Прощай, Гульсары!” на нескольких языках, такие как кыргызский, узбекский и английский. Вместе с тем, изучена актуальность требования эквивалентного перевода заглавий сохраняющих психообраз первоисточника.

А так же делается отдельный анализ психолингвистических приёмов перевода. В заключение, можно сказать, что психолингвистические приёмы перевода являются актуальными и необходимыми в современном мире, где коммуникация между людьми из разных культур и языковых групп становится все более распространенной. Они позволяют обеспечить точность и эффективность перевода, учитывая не только лексические и грамматические аспекты, но и культурные и психологические особенности. Без использования таких приёмов возможно неправильное понимание текста, ошибки в коммуникации и снижение эффективности перевода. Поэтому важно уделять внимание психолингвистической эквивалентности ПТ и продолжать развивать эту область для достижения наилучших результатов в переводческой деятельности.

Были изучены проблемы передачи психообраза с ИЯ на ПЯ
Психологический образ в литературе - это описание внутреннего мира

персонажа, его мыслей, чувств, эмоций и психологических характеристик. Он помогает читателю лучше понять и сопереживать герою, а также создает более глубокое и реалистичное представление о происходящем в тексте. В данном случае термин “психообраз” был изучен как образ персонажа, ситуации, одного слова или заголовка. Рассмотрен вопрос актуальности передачи образа эквивалентной к источнику и предлагается дальнейшее изучение данного вопроса в области переводоведения как один из важных аспектов перевода.

При изучении психолингвистики и психостилистики текста мы пришли к выводу, что данная тема является актуальным и необходимым при изучении переводоведения в нашей стране. Результаты показывают, что анализ перевода первого раздела художественного текста в повести “Прощай, Гульсары!” выявило множество нюансов и исключений при переводе, и требует продолжения штудирования всей повести на двух ИЯ. Для определения психолингвистических и психостилистических аспектов в переводе мы привели сравнения произведения в узбекских и русских материалах. При анализе перевода данной работы является сопоставление двух языков, ИЯ для трансформации в ПЯ, в целях выявления эквивалентности и не эквивалентности текстов. Так же подвергнуто к научному рассмотрению контекстуальная эквивалентность семантического состава с использованием данного метода. Был использован историко-сравнительный метод, основываясь на электронных источниках, были выявлены необходимость изучения истории Киргизии и этимологии некоторых слов для эффективного перевода. Психолингвистический метод был определен необходимым методом исследования внутреннего мира героев, так же данный метод был использован для выявления психологического параллелизма в виде окружения героев в первой главе. С помощью психостилистического метода были изучены использования стилистических приемов для выражения психологии персонажа или для психологического влияния на читателя. Для того чтобы расширить ракурс

подходов переводческих приёмов были использованы разные источники электронного перевода, эффективность которых определяется портативностью при использовании и экономии времени. Этот прием оправдал утилитарность для осуществления качественного перевода. В дальнейших исследованиях главными задачами установлены выявления точности и продуктивности этих методов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Узбекистане с иностранных языков на родной язык ежегодно переводятся огромное количество книг. Количество переводчиков разного уровня профессионализма влияет и на качество перевода. Переводы книг, качество которых можно разделить на второсортные и третьесортные переводы не отвечают на законы эквивалентности должным образом. Это является результатом того что, не существует единого института проверки и редактирования качества переведенных книг. Многочисленность самостоятельных издательств, способствует распространению подобных переводов, тем самым затормаживая развитие переводоведения в нашей стране и интерес к книгам зарубежного происхождения у читателей монолингвистов.

Исходя из этого, было выяснено, что качество перевода художественного текста зависит от достижения цели психолингвистической эквивалентности и максимальной содержательной общности между оригиналом и переводом. Оценка действий переводчика и анализ выбранных эквивалентов могут использоваться для изучения качества перевода и повышения профессиональной компетентности переводчика.

В ходе исследований данной проблемы, были изучены разные научно необоснованные спорные заключения, составленные между лингвистами и психологами об изучении психолингвистики. Были использованы методы как систематический анализ для исследования с помощью сопоставления текстов. Был проведен количественный анализ психолингвистической эквивалентности в ПЯ одного выражения из ИЯ, использованный для выявления процентного соотношения психолингвистической эквивалентности текста исходя из контекста.

Резюмируя, предлагаемая психолингвистическая модель может способствовать пониманию концепции, согласно которой перевод следует рассматривать не только как алгоритмическую, закономерно наблюдаемую умственную деятельность, но и как эвристический, стратегический и

творческий процесс. При переводе текстов художественной литературы переводчик должен проявлять большую осторожность, поскольку любой неверный выбор эквивалента отвечающий за качество психолингвистики может сделать невозможным для читателя целевого текста получение эстетической реакции, сопоставимой с восприятием читателя исходного текста. Изучение и классификация психолингвистической эквивалентности перевода художественного текста рассматривается как одна из тех разделов переводоведения, которая предлагает перспективы для дальнейших исследований в области исследований переводов. Создание условий для изучения психолингвистики как отдельный предмет в ВУЗах также представляется делом, которое в настоящее время имеет большие перспективы на будущее, поскольку такие базы данных могли бы внести значительный вклад в теорию и практику перевода, показывая нынешним и будущим переводчикам и ученым ряд возможных “деформирующих тенденций”, которых следует избегать в их посреднической деятельности и исследованиях.

Прослеживается раскрытие актуальности проблемы рассмотрением исходного положения теории психолингвистической эквивалентности переведенного текста. С помощью экспериментального метода, проведенного среди студентов Высшего Учебного Заведения, направленного на иностранные языки и переводоведение, выделяются и характеризуются особенности теорий и методов перевода эквивалентности психолингвистического фактора текста. Наши теоретические выводы, подкрепленные эмпирическим психолингвистическим исследованием конкретного перевода, которые включают процедурные и дискурсивные закономерности, позволило дать научное описание как когнитивных/аналитических ресурсов переводчика, так и его синтетических включающих в себя различные инструменты и программы, которые помогают переводчику в процессе работы. Это могут быть онлайн-словари и электронные глоссарии, программы-переводчики, специализированные

программы для перевода технических текстов и многое другое. Очевидно, что конкретные переводы с качественным использованием в ней психолингвистической эквивалентности носят динамичный характер и поэтому могут рассматриваться как имеющие большую ценность как для студентов, так и для переводчиков. Эмпирическое исследование этих универсалий дает возможность идентифицировать стратегии переводчиков, которые являются эвристическими методами поиска уникальных решений. Большое внимание уделяется на изучение психолингвистической эквивалентности перевода художественного текста, путем изложения взгляда автора данной научной работы, основанные на изучении и анализе работ известных переводоведов, представляя интерес преподавателей и студентов ВУЗов направленные на иностранные языки и переводоведения и самостоятельных литературных переводчиков занимающиеся письменным переводом.

Разбор психолингвистических проблем перевода заглавий художественных литератур дал вывод того что, данная проблема имеет обособленное значение в переводоведении. Результатами анализа являются проблемы и значительность передачи воссоздания одинакового психообраза заглавия данный автором текста ИЯ. Перевод заглавия художественного произведения является сложным процессом, так как выполняет функцию привлечения внимания читателя, создания образа и ассоциаций с содержанием произведения, а также передачи основной идеи или темы. Поэтому от переводчика требуется учет культурных различий и стиля оригинального текста. Кроме того, переводчик должен учитывать психолингвистические аспекты, такие как восприятие и понимание заглавия читателем, чтобы создать подходящий образ и передать основную идею произведения.

Перевод заглавий литературных произведений может столкнуться с психолингвистическими проблемами, такими как различия в культурных ассоциациях и коннотациях, неоднозначность и многозначность, отсутствие

эквивалента, стилистические особенности и различия в языковых структурах. Для успешного перевода необходимо учитывать эти проблемы, чтобы создать подходящий образ и передать основную идею произведения, учитывая восприятие и понимание заглавия читателем.

В ходе изучения актуальности темы психолингвистики в области переводоведения, были сделаны выводы о приемах перевода основанных на психолингвистических аспектах перевода текста. При изучении, было выяснено, что изучение психолингвистики имеет прямое отношение к переводоведению, так как перевод - это процесс, связанный с пониманием и использованием языковых знаний и навыков. Психолингвистика изучает, как люди воспринимают, обрабатывают и производят язык, а также как они используют контекст и предшествующие знания для понимания текста.

Психолингвистические исследования могут помочь переводчикам лучше понимать, как люди воспринимают и запоминают информацию, что может помочь создать более запоминающийся перевод. Также психолингвистические приемы могут помочь переводчикам понимать, как различные языки имеют разные особенности структуры и функционирования, что может помочь создать более естественный и свободный перевод.

Кроме того, психолингвистические приемы дают переводчикам понимание того, как различные целевые аудитории воспринимают и используют язык, что может помочь создать более подходящий стиль и тоновый оттенок перевода.

Таким образом, психолингвистика имеет прямое отношение к переводоведению, так как она помогает переводчикам лучше понимать, как люди воспринимают и используют язык, что может помочь создать более точный, естественный и подходящий перевод.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
2. Айтматов Ч. Т., Прощай, Гульсары! (сборник). «Эксмо».: 2012. 608 с.

3. Белянин В. П. Психолингвистическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте, автореферат дис. д-ра фил. наук (10.02.19) /Белянин Валерий Павлович ВАК РФ, 1992. 42 с.
4. В.П.«Психолингвистика»: Учебник. 6-е изд. - М.:Флинта,Московский психолого-социальный институт, 2009. ISBN 978-5-9765-0743-2(Флинта)ISBN 978-5-9770-0378-0(МПСИ). 415 с.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 223 с.
6. Джусупов Н. М. "Чингиз Айтматов: “Прощай, Гульсары” и/или “Жаныбарым Гулсарым” (два заголовка - два семантико-стилистических содержания)" Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, no. 4, 2016, pp. 141-150.Стр.
7. Жапаров А. З. , Белек К. , Асангулова А. Б. Кыргызские национальные войлочные изделия: современные трансформации // Этнографическое обозрение – 2019. – №1 С. 166-180
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш.шк., 1990. 253 с.
9. Латышев Л. К. Технология перевода. Уч. пос. по подг. переводчиков (с нем. яз.). М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 131 с. , с.23
10. Левченко В. Г. Чингиз Айтматов: проблемы поэтики, жанра, стиля / В. Г. Левченко. – Москва : Советский писатель, 1983. – 232 с.
11. Маслова В. А. М 31 Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В. А. Маслова. - Мн.: ТетраСистемс, 2004. - 256 с.
12. Русский язык и культура в зеркале перевода. Материалы II международной научной конференции – М.: Изд. Высшая школа перевода МГУ. 2010. – 624.с.
13. Паршин А. В. Теория и практика перевода. – Ставрополь: СГУ, 1999
14. Сказки/ Пер. с датск.; Предисл. В. Финикова; Рис. В. Конашевича и В. Самойлова. – М.: Дет. Лит., 1991. – 256 с.

15. Чингиз Айтматов, ПОВЕСТИ, М., «Советский писатель», ред. И. А. Сергеева, 1987г. – 384 стр.
16. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. 2-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 216 с.
17. Abdulazizov A. Tilshunoslik nazariyasiga kirish. “Sharq” nashriyoti; T.: 2010. 176 .
18. Saidaliyev S. TILSHUNOSLIKKA KIRISH: O’quv-uslubiy qo’llanma. Namangan DU. nashri., N.: 2004. 120 b.
19. Shavkat Rahmatillayev. O‘zbek tilining etimologik lug‘ati. 3-jild (forscha va tojikcha birliklar va ular bilan hosilalar). Toshkent. "Universitet", 2009. 494
20. Chingiz Aytmatov. “Alvido, Gulsari”/ qissa/ ruschadan: Asil Rashidov va Abduraim Otametov/ “Jahon adabiyoti durdonalari” turkumi – T.: «Ilm-ziyozakovat», 2020. 192 b.
21. Marian Fell, Russian Silhouettes: More Stories of Russian Life. LONDON DUCKWORTH & CO. 1915. 346.
22. Kasimova A.N, TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF PUBLICIST MATERIALS, INTERNATIONAL ENGINEERING JOURNAL FOR RESEARCH & DEVELOPMENT: Vol.8 No. 1 (2023): Volume 8 Issue 2

Интернет ресурсы

23. <https://dic.academic.ru/>
24. <https://journal.mrsu.ru/arts/raznovremennaya-sinonimiya-v-perevodakh-biblii-na-anglijskijj-yazyk>
25. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. — М.: АСТ: Астрель, 2005. http://pedlib.ru/Books/4/0356/4_0356-48.shtml
26. Диплом: Особенности использования грамматических трансформаций при переводе английских сказок на русский язык
<https://dodiplom.ru/ready/76658>

38. Трудности обучения китайских студентов аудированию русскоязычных новостных текстов. <http://elibrary.ru/item.asp?id=38510544>
39. Чингиз Айтматов: «Прощай, Гульсары» и/или «Жаныбарым Гулсарым» (два заголовка - два семантико-стилистических содержания). <http://elibrary.ru/item.asp?id=27326134>
40. <https://youtube.com/@Ermolovich>
41. <https://youtu.be/UUn9mAcRgCk>
42. 253990 http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=253990
43. Chingiz Aytmatov. (2017). Jamila, Sarvqomat dilbarim (qissalar, 1969, 2017) , – Тошкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, <https://staff.tiame.uz/storage/users/418/books/Md1padVNpMLIX16eqWxCHb3mG9XXhPGTBeMfFxLX.pdf>
44. <https://saviya.uz/ijod/nasr/erta-qaytgan-turnalar/>
45. <https://uz.wiktionary.org/wiki/tandir>
46. <https://context.reverso.net>
47. https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_03_13krasnych.pdf
48. Текст_УМК_психолінгв - Стр 3
<http://www.studfiles.ru/preview/3966322/page:3>
49. Хехтель, Анна Сергеевна Лингвометодические основы обучения культуре профессионального общения студентов медицинских специальностей : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 Москва 2008
<http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004056000/rsl01004056366/rsl01004056366.pdf>
50. <https://translate.academic.ru/%D0%B1%D0%B5%D1%88%D0%BC%D0%B5%D1%82/xx/en/>
51. Універсалії в художньому перекладі: психолінгвістичне дослідження спільних рішень перекладачів-новачкі в
<https://core.ac.uk/download/pdf/153579825.pdf>

